

Натали Лавру Ненавистная

<https://litres.ru/74213378>

Аннотация

«Суженую свою ты полюбишь, когда убьёшь её», – таковы были слова колдуньи, которую не пригласили на именины юного графа Кристана Офтен Харт. Колдунья исчезла, оставив мальчику в «подарок» неснимаемое проклятье.

Вопреки опасениям родителей, Кристан вырос красивым, как бог, и невероятно одарённым магом. Одного ему не доставало – души. Проклятое сердце разучилось любить, не зная ни тепла, ни сострадания. Словно это уже не Кристан, а демон из преисподней.

Влюблённые девушки все как одна искали смерти от его руки в надежде оказаться той самой и воскреснуть, но, увы, не воскресла ни одна. Впрочем, бессердечный идол не искал ничьей любви... До того рокового дня, когда он встретил Её и потерял всё, абсолютно всё.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Проклятье	8
Глава 2. Феникс из приюта	20
Глава 3. Равнодушное сердце	28
Глава 4. Как зародилась ненависть	42
Глава 5. Идеальная невеста	57
Глава 6. Коварная искренность	74
Глава 7. Предательница	82
Глава 8. Спасительная смерть	97
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Пролог

Кристан Офтен Харт

– Куда опять подевался этот маленький проказник? – всплеснула руками мадам Фьюри, гувернантка единственного наследника графа Офтен Харт.

В этот день мальчику исполнилось десять лет, и пора уже было приветствовать прибывших гостей, но маленький озорник снова куда-то спрятался.

На самом деле юный граф Офтен Харт, которого природа наградила магическим даром, наложил на себя заклинание отвлечения внимания и вальяжно выхаживал прямо перед носом мадам Фьюри.

Однако вскоре такое развлечение мальчику наскучило, и он открылся гувернантке.

– Господин Кристан, как же нехорошо! Вы подводите своих батюшку с матушкой!

– Ску-у-учно... – он изобразил зевок.

– Как же, как же! На праздник прибыли сильнейшие маги государства! – чуть не подавилась от удивления мадам Фьюри, считающая магию высшим даром богов. Сама она была обделена магическими способностями.

– Сдались мне эти маги! – задрал нос юный граф. – Я и сам всё могу!

Маленького графа с самого рождения обожали все. Рос

он озорным, но добрым мальчишкой, поэтому слуги с умилением смотрели на его проказы.

Вот только первый юбилей – это не просто праздник, а знаковый день, который откроет юному графу дорогу в большое будущее.

За праздничным обедом Кристан еле сдерживал зевоту и оживился только на вручении подарков.

Мадам Фьюри стояла за спиной мальчика и записывала пожелания и поздравления именитых гостей. Одному богу известно, для чего это было нужно, но так уж повелось.

Приглашённые дамы сладко вздыхали, глядя на именинника. Уже сейчас в глаза бросалась его исключительная красота.

Ах, до чего же повезёт его невесте!

Старшему графу Офтен Харт уже поступило несколько писем с просьбой обсудить возможную партию Кристана и чьих-то родовитых дочерей. Но граф очень хорошо знал своего подрастающего сына: того не интересовали потенциальные невесты. Ему подавай зверюшек да слуг для шалостей и разных, порой сумасбродных, экспериментов.

Среди врученных на десятилетие подарков оказались компактный телескоп, уменьшительная шкатулка, плащ-хамелеон и ещё ряд занимательных вещей.

Кристан велел слугам отнести подарки в свои покои, а спустя минуту наложил на себя излюбленное заклинание отвлечения внимания и убежал с праздника. В конце концов,

родители организовали это сборище, они пусть и отдуваются перед гостями.

Слишком уж хотелось изучить подарки и составить план их применения. Вот, например, в уменьшительную шкатулку можно запихнуть живого быка, а потом выпустить его под столом во время званого обеда. Вот будет потеха! Но нет, быка вряд ли удастся, а вот свинью... Вполне!

Кристан нашёл среди горы коробочек шкатулку и открыл, желая проверить её вместимость. Вдруг из неё вылезло нечто, облачённое в тряпье. Мальчик не успел ни захлопнуть крышку, ни произнести защитное заклинание.

Нечто оказалось старой ведьмой. По еловым иголкам, торчащим из её хламиды, юный граф понял, что это не какая-то там, а именно лесная ведьма.

– Вообще-то вас никто не приглашал! – деловито заявил мальчик.

– Меня не нужно приглашать, – довольно молодым звонким голосом ответила ведьма. – Я являюсь куда хочу и когда хочу.

– Я сейчас позову стражу! Вас немедленно казнят!

Ведьма рассмеялась и как бы между делом сделала лёгкое движение рукой. В одно мгновение захлопнулись окна, закрылись на все замки двери, а пол, стены и потолок покрылись едва уловимой магической оболочкой.

Кристан догадался, что ведьма заблокировала все выходы

и набросила полог тишины.

– Что вам нужно? – серьёзно, но стараясь не выказать под-
нимающийся в душе страх, спросил мальчик.

– Хотела поздравить с днём рождения юное дарование...
– с иронией в голосе ответила она. – Но после знакомства с
тобой я решила сделать тебе не тот подарок, который соби-
ралась.

– Поди прочь, ведьма. Не нужны мне твои подарки!

– Что ж... Уйду. Но вот тебе мой подарок: суженую свою
ты полюбишь, когда убьёшь её.

– Что за вздор?

В ответ ему донёсся лишь зловещий хохот, а Кристан, как
подкошенный, упал без чувств.

Кристану 10 лет:

Обложка крупным планом:

Глава 1. Проклятье

Праздник закончился резко.

Чуткое сердце мадам Фьюри заподозрило неладное, и Кристана нашли почти сразу после исчезновения ведьмы.

Уже спустя час к мальчику прибыл лучший целитель Хартона[1], господин Уве Типс.

Почему целитель, которому подвластно бесследно снять любой недуг, ходит в очках, было загадкой для всех, в том числе для его коллег. Сам господин Типс отказывался комментировать сие обстоятельство, но в народе ходила молва, что очки у него – вовсе не улучшающий зрение аксессуар, а сильнейший артефакт, позволяющий видеть суть вещей и воздействовать на них. Но это, конечно же, лишь ничем не подкреплённые догадки.

Сухонький, седой и скромно одетый целитель в очках чем-то напоминал нищего интеллигента с улицы, но внешность его была обманчива. Состояние Уве Типса сравнимо с графским, и не факт, что в меньшую сторону.

Однажды он спас от верной смерти будущую королеву Тиора Элайзу. За исцеление принцессы монархи одарили господина Типса несметными богатствами, которые тот не удосужился потратить. Куда он дел деньги, тоже никто не знает, но богатство никак не отразилось на нём: та же ветхая тонкая куртка, те же выцветшие и посеревшие брюки и бежевая

старомодная рубаша, тот же старый, доставшийся от родителей, домишко...

Но все странности, связанные с личностью Уве Типса, меркли перед его выдающимся талантом.

Посмотрев на мальчика магическим зрением, целитель нахмурился и задумался.

– Что с ним? – не выдержала молчания графиня Лизбет Офтен Харт, мать Кристана.

– На вашего сына наложили проклятье, – ответил господин Типс.

– Как?! – женщина не удержалась на ногах и рухнула на кровать рядом с сыном. – Кто посмел?! – её тёмные завитые кудри драматично колыхнулись, рассыпавшись по плечам.

– Это не обычное проклятье, – продолжил целитель. – Оно живое. Простыми словами, в тело вашего сына подселили демоническую сущность, которая... либо равна ему по силе, либо превосходит.

– Вы можете снять проклятье? – графиня размазала по лицу слёзы вместе с тушью и даже не заметила этого.

– Нет, – прозвучало, как гром в солнечный день.

– Но... Вы же можете... Сколько? Мы заплатим любую сумму! Отдадим всё до последнего мед...

– Я не возьму денег, – печально покачал головой целитель. – Впервые в моей практике случай, где я бессилен помочь живому пациенту.

– Как же нам теперь быть? – графиня взяла тёплую ладо-

шку сына в свои руки. – Он... Он умрёт? Умоляю вас, помогите!

– Душа вашего сына сейчас борется с подселённой в тело сущностью. Тело Кристана будет жить, а вот душа... Этого никто не знает. И мы не в силах помочь. Нам остаётся только наблюдать.

– Эрдор[2] с ищейками отправился по следу колдуньи. Если её поймают, проклятье можно будет снять?

– Есть призрачный шанс, – не особо вдохновился господин Типс. – Такие проклятья подсаживают в человека, чтобы оно умерло вместе с носителем, либо чтобы носитель его преодолел.

– Как его преодолеть?

– Ваш сын сейчас настолько слаб, что утратил контроль над собственным телом и магией. Нам остаётся только ждать. Я зайду завтра, чтобы отследить изменения в состоянии пациента. К сожалению, это всё, чем я могу помочь.

Лизбет всхлипнула и закрыла лицо руками. Её единственный сын при смерти и, если выживет, уже никогда не будет прежним. Проклятья, даже когда снимаются, оставляют после себя неизгладимый след. А если их не снять...

За какие такие грехи Кристану досталось столь жестокое наказание? Как боги допустили такое? Какой в этом смысл?

Рождение Кристана едва не стоило Лизбет жизни. У малыша был настолько большой магический потенциал, что при родах это превратилось в проблему. К счастью, всё чу-

дом закончилось благополучно, но семейство Офтен Харт могло больше не мечтать о новом пополнении.

И вот, жизнь всеобщего любимца Кристана под угрозой. Даже лучший целитель Хартона бессилен помочь.

Остаётся только молиться богам и надеяться на чудо.

Матео Хурк

В том, что случилось с юным графом, Матео винил себя. Стоило ненадолго отвлечься на дегустацию пирожных на кухне, как произошло страшное. И нести самые вкусные десерты стало уже не для кого.

Матео был старше Кристана на год, но разница в возрасте и положении не мешала мальчикам ладить. Графская чета тоже не имела ничего против дружбы наследника с сыном поварихи.

Пока целитель разговаривал с госпожой Офтен Харт, Матео бессовестно подслушивал и чувствовал себя настоящим предателем. Как он мог не углядеть? Да, он не маг, но в его силах позвать на помощь.

Увы, поздно теперь фантазировать. История не знает солагательного наклонения.

– Ты что тут делаешь, негодник?! – в коридоре возникла вездесущая мадам Фьюри с подносом в руках.

Мальчик поднял на женщину покрасневшие глаза и приложил палец ко рту.

– Ох... – она тяжело и понимающе вздохнула. – Иди, от-

правляйся к матери на кухню. Там нужна твоя помощь. А я спущусь и расскажу потом, что да как.

– Ладно, – и Матео поплёлся прочь от покоев лучшего и единственного друга.

«Тело Кристана будет жить, а вот душа...» – крутились в его голове подслушанные слова целителя.

Как же так? Юный граф, который не делал разницы между родовитым человеком и простолюдином, тот самый, с кем Матео выхаживал птенцов ласточки и одноглазого щенка...

За что злая колдунья решила наказать Кристана? Или... Или это была чёрная зависть? Да, точно зависть! Кому-то помешало, что юный граф одарён магически, красив и растёт в счастливой знатной семье.

Вот бы вернуть это проклятье тому, кто его наслал! Лишь бы Кристан очнулся...

Спустя 2 недели

Кристан Офтен Харт

Тело было его и не его одновременно. Сам он обессилел до такой степени, что забыл собственное имя. Он казался себе таким ничтожным и слабым, что вот-вот растает, как снежный комок в домашнем тепле.

Веки поднимались и опускались сами собой, бесконтрольно. Сам же Кристан дико хотел спать, вот только что-то не давало погрузиться в забытье.

– Боже мой! Он очнулся! – мадам Фьюри в свойственной ей манере всплеснула руками. – Юный господин, вот, я при-

несла вам куриный бульон. Вам нужно выпить его, чтобы восстановить силы.

Кристан сам не понял, как сел. Точнее, тело поднялось само. Он лишь безвольно наблюдал за собственными движениями.

– Няня... – едва слышно шевельнул он губами, но не смог улыбнуться. Ему будто бы что-то мешало.

– Ох, мой господин... – мадам со слезами на глазах поднесла к его рту пиалу с бульоном.

Солоноватая жидкость потекла по горлу, согревая и пробуждая аппетит.

Вдруг Кристан подавился и выплюнул то, что не успел проглотить. Он никогда бы так не поступил! Но... Тело его не слушалось! А, прокашлявшись, он, сам того не желая, выбил из рук няни пиалу и закричал:

– Убери свою дрянь! Она дерёт мне горло! Немедленно принеси мне нормальной еды!

Боже... Кристан внутренне сжался и задрожал. Кто только что вопил его голосом? Кто стукнул няню по руке? Да он бы никогда...

Мадам Фьюри медленно, с трудом подавляя накрывающую её истерику, собрала осколки пиалы на поднос и вышла.

Бедная няня... Как ей объяснить, что это не Кристан с ней так поступил? Знать бы ещё, кто управляет его телом...

«Я», – издевательски прозвучал в голове его же голос.

[1] *Хартон – крупный город недалеко от столицы, в котором проживает семейство Офтен Харт.*

[2] *Эрдор Офтен Харт – граф, отец Кристана.*

Матео Хурк

На выздоровление Матео подарил другу свою черепаху Рожку. После маменьки и Кристана Рожка была для него самым дорогим существом.

– Помнишь, как ты любил кормить её огурцами и одуванчиковыми листьями? – Матео заискивающе заглядывал другу в глаза, выискивая хоть каплю того восторга, с каким Кристан раньше смотрел на смиренную Рожку.

– Пф! Детские забавы! Теперь я буду заниматься более интересными и познавательными экспериментами! – высокомерно заявил юный граф.

– Да? А меня с собой возьмёшь? – раньше Матео участвовал во всех невинных шалостях друга.

– Тебе ещё рано, – фыркнул тот.

– Почему это? – Как так? Матео не понял, он же старше Кристана на целый год.

– Потому что я так сказал! Ты вообще прислуга и не имеешь права задавать мне такие вопросы! Поди прочь! – впервые в жизни Кристан указал Матео на его место.

Пришлось послушаться.

Уходя, Матео оглянулся, чтобы посмотреть на лицо друга, который сидел на кровати, крепко стиснув в руках бедную черепаху. Глаза у Кристана были полны ужаса и слёз.

«Может быть, Кристан ещё не до конца поправился? Или отталкивает меня осознанно, с благой целью? Говорят, на него наложили какое-то опасное проклятье. Не понимаю... Ничего не понимаю!» – рассуждал про себя Матео. Как же ему хотелось помочь другу...

На следующий же день Матео увидел, как Кристан во дворе пытается отрезать Рожке переднюю лапу тупым учебным ножом. Животина пищала, отчаянно вырывалась из захвата, пыталась укусить обидчика, но всё тщетно.

– Что ты делаешь?! – Матео в испуге бросился спасать черепаху.

– Да что ты как девчонка! – рассмеялся Кристан, за которым раньше не водилось желания покалечить кого-либо. – Разве тебе не интересно посмотреть, что внутри черепахи?

– Рожка – мой друг! Я никогда не посмел бы её обидеть! – Матео собрал всё своё мужество, чтобы высказать это юному графу. За это мальчика могли и выпороть, так как он всего лишь сын поварихи. Но сейчас он готов был даже вытерпеть порку, лишь бы спасти Рожку.

– Значит, этот панцирь с костями тебе друг, а я нет?! – ноздри Кристана раздулись, что предвещало для Матео большие проблемы.

И он рванул прочь из сада. Со всех ног.

– Эй! Верни! Ты подарил её мне! Верни сейчас же! – во всё горло закричал Кристан и со злости пульнул другу в спину шариком плазмы, который прожёт одежду и кожу Матео. Но мальчик стерпел боль и даже не сбавил темп, унося Рожку подальше от бывшего теперь уже друга.

На рыночной улице Матео, заплаканный и запыхавшийся, врезался в девочку:

– Простите, помогите... – взмолился он и выдал всё как на духу про молодого графа, Рожку и побег. Для него это был позорный момент слабости, но девочка неожиданно ответила:

– Хочешь, я заберу у тебя Рожку на время? У меня она будет в безопасности.

– П-правда? – щенячьими глазами посмотрел на неё Матео.

– Конечно! – заявила она. – Меня зовут Матильда. Я дочь купца Мура из во-о-он того домика с красной башенкой, – она указала пальцем на самый высокий домик в ряду купеческих коттеджей.

– Я Матео, сын поварихи в замке Офтен Харт, – представился мальчик. – А ты точно можешь подержать у себя Рожку до тех пор, пока я не смогу её забрать?

– Смогу. У меня уже третий год живёт черепаха. Думаю, они подружатся. Идём ко мне в гости, я тебе покажу, – девочка смело взяла Матео за руку и повела за собой, а он чув-

ствовал огромное облегчение, что Рожка теперь будет в безопасности. Его не пугали даже 30 ударов хлыста, что обрушатся ему на спину вечером. Не впервой. Ах, если бы не маленька, Матео не вернулся бы больше в графский замок...

Дом купца Мура был, конечно, не таким роскошным, как замок Офтен Харт, но здесь тоже царила атмосфера достатка и благополучия. Уютные хоромы – загляденье!

– Матео! У тебя на спине... Там... Там... – Матильда замерла, глядя на мальчика, как на умирающего.

– Знаю, – выдохнул он.

– Тебе срочно нужно к целителю!

– У меня нет на него денег. Я нищий.

– Давай я возьму денег у папеньки, а ты потом отработаешь?

– Нет... – мальчик покачал головой. – Не люблю быть в долгу.

– Выбор у тебя невелик: либо в долгу, либо в гробу, – оказывается, Матильда хорошо умела спорить. – Если не залечить рану, она начнёт гнить, и в течение двух дней ты умрёшь. Рожка останется без хозяина!

– Зачем тебе помогать мне? – Матео, у которого начал отходить шок и в полном объёме вернулись болевые ощущения, рухнул на стоящий рядом табурет. При изменении положения тела он выгнулся от боли и застонал: – О-о-ой...

– Тебе не приходило в голову, что у некоторых людей есть такие качества, как человеколюбие и сострадание? – Ма-

тильда деловито упёрла руки в бока.

– Ох... – у Матео всё поплыло перед глазами. Он успел выговорить только: – Помоги... – и рухнул на пол без чувств.

Рожка

Очнулся Матео вечером, в чужой постели, и над собой обнаружил целых четыре обеспокоенных лица: Матильды, двух весьма упитанных мужчин и одной не менее дородной женщины, по всей видимости, матушки его новой знакомой.

– П-простите... – он машинально сел и сам удивился, что ничего не болит. – И-извините... Я так виноват... Я отработаю! – пообещал Матео, переводя взгляд с одного мужчины на другого.

– Бедный мальчик, – сочувственно покачала головой женщина.

– Отработаешь у меня в лавке, – наконец, изрёк один из мужчин, тот, который высокий ростом.

– Х-хорошо, – закивал Матео. – Я буду стараться!

– Если меня устроит твоя работа, возьму к себе в помощники, за оклад. Так что не подведи!

Мальчик заплакал от благодарности. Как будто его только что спасли от несчастной судьбы.

Спину ему вылечили. Место магического ожога покрылось струпом и почти не болело. Остаточные неприятные

ощущения можно было легко стерпеть.

Матео отправился домой, когда уже стемнело. На душе у него было светло. Сегодня он сообщит маменьке, что устроился на работу. И ничего, что ему всего одиннадцать. Раньше в его возрасте уже пахали в полную силу в полях. Парень он не избалованный, и пусть не особо рослый, но активный и старательный.

Страшно подумать, что стало бы с ним, не встретиться на пути Матильда.

Глава 2. Феникс из приюта

Агния Феникс

Люблю пасти овец даже в дождливую погоду. Это куда лучше, чем томиться в приютских четырёх стенах. И хотя матушка Мария заботится о нас, сиротах, её любимый метод воспитания – это трудотерапия.

Драить пол, вытирать пыль и стирать бельё – это всё не по мне. Поначалу меня насмешливо обзывали «барыня-сударыня» за мою нелюбовь к домашним хлопотам, но к восьми годам во мне открылся пастуший талант, и всем стало хорошо. Особенно мне.

Так и повелось: эту обязанность я взяла на себя и за два года стала настоящим профессионалом пастушьего дела.

Этим ранним летним утром я отправилась на холмы ещё до завтрака. Эх, благодать! У меня полная сумка огурцов, яблок и бутербродов, а впереди целый день свободы! Овцы меня слушаются и не разбегаются, так что при желании можно и вздремнуть часок, и даже позагорать, пока никто не видит. У меня такая кожа, которая не сгорает даже под самым палящим солнцем. Повезло мне и со здоровьем, и с внешностью.

Матушка говорит, что я наверняка бастард какого-нибудь графа или герцога, слишком уж кукольная у меня головка. У простолюдинок не бывает блестящих золотистых волос. Хо-

тя, может, матушке просто хотелось сделать мне приятно в благодарность за мой труд. И я верила, что расту особенной девочкой. Каждому ребёнку хочется знать, что он хороший, красивый и в целом достоин любви.

В корзине, в которой меня подкинули в приют, была записка с моим именем: Агния Феникс. Так я и стала носительницей волшебной фамилии. Правда, не пойму, к чему она мне. Фениксов не существует. Это и дураку известно.

Этот день обещал быть беззаботным и полным свободы, но, стоило мне углубиться в перелесок, чтобы наестся земляники, как я наткнулась на лежащую на траве старуху в хламиде.

«Ведьма что ли?» – подумалось мне.

Я поняла, что это женщина, по голосу. Лица было толком не разглядеть из-за серых свалявшихся волос и налипшей на кожу пыли.

– Слишком слабый... не справится... Что же я наделала... Обратно ничего не воротишь... О-ой... Грех... Такой грех! – стонала она.

– Извините, вам плохо? Я могу чем-то помочь? – матушка Мария учила меня быть вежливой даже с юродивыми.

– О-о... Хе-хе! – она отвратительно захихикала, поглядев на меня. – Давно я не видела огненных птиц... Давно-о... Кх-кх! – хихиканье переросло в туберкулёзный кашель. Мне даже показалось, что эта юродивая сейчас выплюнет свои лёгкие наружу.

Бр-р!

Похоже, у старухи предсмертный бред. Хотя... голос подозрительно молодой. Видимо, она уродилась такой, с прибабахом, вот и заканчивает свой короткий век в кустах.

– О чём это вы? – спросила я.

– Искупи мой грех. Кх-кх... Езжай в Хартон, найди проклятого мальчишку... Привяжи его... С тобой-то ничего не станется... Без тебя графу не одолеть проклятье... Слабый... Меня пережевало и им не подавится. Помогите ему... Кх-кх!

– Очень интересно, но я ничего не поняла, – помотала я головой.

– Езжай в Хартон... – и она другими словами повторила всё то же самое.

Не успела я распрощаться с ней, как она обмякла и затихла. Ни шума дыхания, ни шевелений, ни бреда.

– Эй, тётя, вы живы? – я толкнула её в плечо посохом, и женщина в лохмотьях откинулась навзничь. – Ой! – теперь я отчётливо увидела, что старуха умерла. Эти остекленевшие распахнутые глаза и безобразно раскрытый рот... Нет, мне и раньше доводилось видеть мертвецов, но эта самая отвратительная. И смердит так, как будто она уже неделю тут лежит и разлагается.

А у меня и лопаты нет, чтобы похоронить её по-человечески. До приюта бежать далеко, да и как оставить овец? Пёс Чарли, мой верный помощник, один может и не справиться, староват уже.

Я застыла столбом, раздумывая, что же мне делать?

С одной стороны, труп в лесу не пропадёт: его съедят лисы, вороны и крысы; к тому же мне не хочется прикасаться к грязному и явно чем-то заражённому телу. С другой стороны, в приюте с ежевечерними молитвами в меня вбили, что умершее тело бог завещал предавать земле.

В итоге я пошла на компромисс: закидала труп мхом и веточками. Получилась этакая гора.

Уже возвращаясь на луга к своим овечкам, я вспомнила, что толком не полакомилась земляникой. Да и вообще после случившегося есть не хотелось.

Тем временем по небу побежали тучи и стал накрапывать мелкий дождик. Не критично, но приятного мало. В мокрой одежде можно простыть на ветру.

И домой возвращаться рано, и мокнуть не хочется. Овцам влага нипочём, им лишь бы сочный корм был под ногами, а вот мне хотелось бы провести время в комфорте.

Прямо у дороги я увидела раскидистое грабовое дерево, под которым можно укрыться. Лишь бы там не было муравейника, а то эти тварюшки, в отличие от домашней скотины, меня не слушаются.

Не успела я с комфортом разместиться на сухой травке под грабом, как услышала женский крик. Вскоре источник звука появился в поле зрения: лошадь неслась во весь опор, а её, судя по телосложению, юная наездница рисковала вот-вот упасть.

Я выскочила на дорогу, чтобы перегородить путь взбесившейся коняге. О чём я думала – это отдельная история. Мне казалось, что, раз животные хорошо слушаются меня, то и понёсшая лошадь тоже остановится как по мановению волшебной палочки.

Но конь лишь немного сбавил скорость, чтобы определиться, с какой стороны меня обскакать. Хорошо, что не встал на дыбы.

Не знаю, каким чудом мне удалось ухватиться за упряжь на морде, и только тогда, проскакав ещё несколько десятков метров, конь с отчаянным ржанием остановился.

Я, боясь отпустить уздечку, одной рукой помогла девочке спуститься.

– Привет. Ты как? Перепугалась, наверное?

– Никогда больше не сяду на лошадь! – всхлипнула она и завывала.

Я лишь погладила её по плечу, не зная, чем ещё утешить. Девочке лет восемь, она моложе меня года на два. На её месте я тоже испытала бы стресс.

Вскоре нас нагнали два всадника и спешили.

– Бригитта! – воскликнул один и бросился обнимать девочку.

Я почувствовала себя неловко. Надо было что-то сказать, а этикета я не знала. Судя по одежде, это богачи с безупречной родословной, и я, приютская сирота, вряд ли имею право заговаривать с ними первой.

После того как взволнованный дяденька убедился, что девочка отделалась лишь испугом, он обратил внимание на меня.

– Это ты остановила лошадь?

– Да, господин, – я кивнула, опустив голову.

– Как тебя зовут, юная леди?

Эх, ему ли не знать, что я не леди? Насмехается что ли?

Но я послушно ответила:

– Агния.

– Я благодарен тебе за спасение моей дочери, – сказано было мне.

– Да ничего особенного... – я набралась смелости и рассказала о том, что заметила ещё когда только остановила лошадь: – В вашего коня метнули дротик. Вон он чёрный торчит из крупа. Пожалуйста, не наказывайте животное. Ему сейчас больно.

Мужчины услышали меня и переглянулись. Затем отец Бригитты снова обратился ко мне:

– Где ты живёшь, Агния? Кто твои родители?

– Я сирота, живу в приюте Святого Лалия.

– Но это же далеко отсюда, – нахмурился дяденька.

– Да не очень. Всего час трусцой, – пожала я плечами. – Овец лучше пасти на холмах, тут и трава гуще, и пейзаж красивее.

– Такая малышка и работаешь? – кажется, мужчины были шокированы.

– Труд – лучшая закалка для души! – выдала я заученную догму.

Мужчины снова переглянулись.

Вскоре один посадил дочку на своего коня и сел сзади, а другой взял под уздцы раненую конягу.

– Ещё увидимся, Агния! – крикнули мне напоследок.

А я осталась стоять, глядя вслед удаляющейся процессии. Надо же как я без раздумий прыгнула на коня! И откуда только смелость взялась? Нет, я, конечно, девочка дерзкая и решительная, но такое со мной приключилось впервые.

В этот день я так и не вздремнула под деревом. Вздуродная кровь с удвоенной скоростью бегала по жилам, даря мне ощущение наступающих перемен.

А спустя неделю, вернувшись с пастбища, я узнала, что меня ожидают в кабинете матушки Марии.

– Проходи, Агния, – меня завели в тёмную обитель, где пахло пылью и чернилами.

Матушка с одухотворённым лицом восседала за своим старым массивным письменным столом.

– Эту воспитанницу вы хотели видеть?

– Да, – кивнул уже знакомый мне мужчина.

– Подойди ближе, Агния, – велели мне. – Это граф Доркан вон Григ, главный городской судья.

– Здравствуйте, – отчего-то я знала, что он не судить меня сюда приехал, поэтому не волновалась.

– Привет, – неожиданно этот суровый бровастый дяденька

неформально обратился ко мне и даже улыбнулся! Да так красиво это у него вышло, что я мигом прониклась к нему симпатией и доверием.

– Господин вон Григ желает взять тебя на воспитание. Обещаешь ли ты отплатить послушанием на его доброту?

Я вздрогнула от неожиданной новости, поэтому ответила не сразу. Слова в голове путались, ничего вразумительного на ум не приходило, поэтому я по-идиотски закивала и выдала:

– Ды... Ды-да!

– Не посрами честь приюта Святого Лалия, – напутствовала меня матушка.

– Вещи можешь не забирать. У тебя будет новый гардероб, – сообщил мне граф.

Мне дали полчаса, чтобы попрощаться с обитателями приюта. Дольше всех я не могла расстаться с Чарли, моим верным псом-пастухом. Остальные сироты с завистью стояли в стороне, не в силах порадоваться за меня. Что ж, могу их понять.

Впереди меня ждала моя будущая, и пусть не кровная, но горячо любимая семья.

Глава 3. Равнодушное сердце

Кристан Офтен Харт

Казалось, весь мир отвернулся от него. Даже родители и мадам Фьюри, которые были в курсе про подселённую в его тело демоническую сущность. Беспристрастным оставался лишь господин Уве Типс, целитель, который продолжал приходить к Кристану. Но и тот был далеко не нежен с юным графом.

– Твоя главная задача сейчас – тренировки! – скомандовал тот, приведя мальчика на площадку для занятий физкультурой. – Упал, отжался 50 раз!

– Р-р-р! – взбеленился демон внутри.

– В здоровом теле здоровый дух! – ни капли не испугался целитель. – Ты уже достаточно взрослый, чтобы понять: либо ты проигрываешь демону, и твоё тело умирает, либо ты борешься за жизнь. Смерть сейчас не выгодна ни демону, ни тебе.

Кристан притих и покорно принялся отжиматься. Физические упражнения давались ему с трудом. После десяти отжиманий он свалился на траву, запыхтел, силясь собрать ослабевшие конечности.

– Отжимайся! Никакого отдыха, пока не отработаешь! – лютовал господин Типс.

С виду и не скажешь, что этот серый стареющий замух-

рышка способен командовать так, что кровь в жилах стынет.

После отжиманий пытка продолжилась: приседания, бег и... подтягивания!

Кристан чувствовал себя раздавленным червяком, который всё никак не может издохнуть и перестать мучиться.

– А теперь магическая тренировка! – было объявлено, когда у мальчика уже всё плыло перед глазами.

«Сейчас пульну в очкарика плазмой, и конец мучениям!» – шипел внутри Кристана голос.

«Не смей!» – испугался мальчик.

Но демон, гадко хихикнув, сформировал заклинание и исполнил задуманное.

Напрасно.

Господин Уве, казалось, только и ждал подобного выпада. Он обрадовался! Глаза, скрытые очками, засверкали!

А ещё... старикан впитал в себя плазму! Она не оставила на нём ни единого ожога, просто исчезла у него в ладони, словно съеденная.

– Давай ещё! – приказал целитель.

«Да кто он, чёрт возьми, такой?» – демону увиденное не понравилось, но он сформировал шарик побольше и запустил в целителя со всей силы.

Эту плазму ожидала та же участь, и десяток следующих тоже. Казалось, после каждого удара старик становится только сильнее.

Кристан, выжатый до капли, испытал на себе весь гнев

внутреннего демона. Тот никак не хотел мириться с поражением.

– Ударишь ещё раз – заработаешь себе выгорание, – предупредил целитель. – Как думаешь, что станет с проклятием в лишённом магии теле? Сгниёте оба заживо! Всё, можешь отдыхать. Послезавтра продолжим в это же время.

– Вы... – Кристан сам удивился, что смог перехватить контроль над телом и спросить. – Вы придёте ещё? – конец последнего слова он проглотил, потому что позорно, по-девчачьи, разревелся.

– Да, мальчик мой, я приду ещё. Если станет совсем тяжело, терпи. Ты должен любой ценой не давать демону полной свободы.

– Ы-ы-ы...

– Тебе придётся очень непросто, но сегодняшним результатом я доволен, – господин Типс тепло улыбнулся ему.

– Я вас прикончу, клянусь! – демон снова взял контроль.

– С нетерпением буду ждать, – усмехнулся целитель и не побоялся повернуться к юному графу спиной.

Кристана рвала на части истерика. Ах, если бы тело было подвластно ему, он хотя бы забился в какой-нибудь укромный шкаф и прорыдался вдоволь. Но, увы, демон снова контролировал всё вплоть до мимики. Поэтому плакать пришлось мысленно.

Хотелось исчезнуть. Совсем. Не смотреть на разочарованные лица близких, не наблюдать безвольно за выходками де-

мона, а просто перестать существовать.

Но нельзя. Нельзя. Иначе беда.

Отныне самым близким человеком для Кристана стал господин Уве Типс. Мужчина приходил к нему через день и изматывал его едва не до потери сознания.

Юноша даже полюбил это чувство всеобъемлющей усталости, когда демон внутри ослабевает, и можно хотя бы недолго побыть собой, представив, что ты единственный хозяин в собственном теле.

Прошёл не один год, прежде чем Кристан научился удерживать контроль над телом хотя бы на десять минут.

Тренировки помогали, хотя юный граф чувствовал, что сила демона тоже растёт. Но иного выхода не было.

Юный Кристан

Благодаря целителю Кристан чувствовал себя не таким одиноким.

Все отвернулись от него, и он не осуждал их. Потому что вместо сыновнего «я люблю тебя, мама» демон отвечал «по-ди прочь, тупая баба!». Невозможно любить того, кто одержим демоном, кто практически никогда не бывает собой, кто не может удержаться, чтобы не пнуть пса Барни, всеобщего добряка и любимца.

Когда-то Барни обожал Кристана, на прогулке увивался за

ним хвостом, но теперь пёс, заслышав шаги молодого графа, хромой походкой спешил спрятаться в нишу или под диван.

Это сводило с ума... Кристан всей душой ненавидел сущность внутри себя, но, по иронии судьбы, эти эмоции лишь подпитывали демона.

«Демон, тебе нравится, что тебя никто не любит?» – спросил однажды Кристан.

«Я питаюсь чужой болью», – был ответ.

«А другими эмоциями не пробовал питаться?»

«Боль и эманации смерти – вкуснейшая пища для меня. Даже самая сильная человеческая радость не несёт в себе того заряда энергии, какой источают страдания.»

«Знаешь, кто тебя создал?»

«Хаос, конечно же, – демон тихонько засмеялся. – Вам, людишкам, дай волю, и вы тотчас возомните себя богами. И знаешь что? В роли богов вы ничем не будете отличаться от меня!»

«Ошибаешься!»

«Хе-хе... Мальчишка, ты юн и глуп. А ещё слаб. Думаешь, этому очкастому удастся тебя натаскать, чтобы ты победил меня? Ха! Как бы не так!»

«Для чего тебя создали?»

«Ты мне, что, философскую беседу решил устроить?»

«Мне просто интересно, какая у тебя цель.»

«Цель – разрушить всё, до чего можно дотянуться. Я уравниваю вашу приторную гуманность и хаос. Удерживаю

баланс тёмных и светлых сил. Или ты думал, что энергия разрушения – это зло во плоти? Не-е-ет! Без хаоса весь ваш мир мгновенно разлетится в труху.»

Разговор ни к чему не привёл.

С тех пор как Кристану исполнилось десять, он видел мир лишь в чёрном свете, с изнанки. Демон в голове заставлял его творить акты жестокости, и от этого казалось, что старания победить демона бесполезны.

Лучом во тьме был лишь Уве Типс.

Спустя 9 лет

Когда Кристану исполнилось девятнадцать, во время тренировки он убил господина Типса кинжалом в спину. Точнее, его телом управлял демон, но суть от этого не меняется.

– Я же обещал! – с довольной ухмылкой бросил демон умирающему целителю.

– Продолжай тренировки, Кристан... – успел сказать тот, прежде чем умер.

Молодой граф физически ощутил разъедающую горечь утраты. В груди заболело, дыхание сбилось, из глаз брызнули слёзы. Он не сумел помешать демону! Девять лет тренировок – и всё впустую!

Погиб единственный человек, который верил в Кристана. Как оказалось, зря.

Смерть целителя выставили как несчастный случай, тем самым оградив молодого графа от наказания.

Сам Кристан не отказался бы от тюремного заточения или казни. Ему вообще не хотелось жить.

Но судья Вон Григ, тяжело вздохнув, вынес подсудимому оправдательный приговор.

«Я! Я виноват!» – мысленно орал Кристан, но тело сейчас контролировал демон, поэтому оставалось лишь страдать молча.

А под конец заседания он понял одну невероятно важную вещь: главная пища для демона – это его страдания! Демон ликует, когда Кристану больно и плохо. Отсюда выпрашивается единственный выход: ради всеобщего блага не любить и не подпускать к своей душе никого.

«Так и поступлю. С сегодняшнего дня – полное равнодушие ко всем и вся.»

Спустя 6 лет

Кристан Офтен Харт

С того самого дня, когда Кристана выпустили из зала суда, он снова стал другим человеком. Только он знал, каких усилий стоило ему перекроить себя, вытравив из души все тёплые чувства, что испытывал к близким.

Но у него получилось. Потому что делал он это с целью уберечь любимых. Как бы абсурдно это ни звучало.

Справиться с осознанием собственной бессердечности

помогла его блистательная внешность. Он наслаждался эффектом, который производил на людей. Все хотели услужить ему. Спасибо наследственности и ежедневным самозабвенным тренировкам. И проклятью, которое сыграло не последнюю роль в становлении графа как личности.

Девушки толпами искали внимания Кристана, и он это внимание с удовольствием брал, ни к кому не привязываясь и даже не запоминая имён. Потому что так поступают бессердечные.

Всё шло идеально, что не могло не радовать: демон внутри него ослаб настолько, что вырывался наружу лишь изредка, в моменты, когда Кристан бывал изрядно пьян.

План сработал! Наставник Уве Типс мог бы гордиться успехами своего последнего подопечного. Хотя...

Вот горькая правда: теперь Кристан сам вёл себя немногим лучше, чем демон. В каком-то плане подселённая в него сущность победила, выковав из доброго любознательного мальчика чудовище.

Впрочем, мысли об этом больше не терзали молодого графа. Ведь его сердце окаменело. Когда-нибудь он снова разрешит себе чувствовать и, возможно, даже любить, ну а пока... Он довольствуется обожанием, которое дарят ему прекрасные барышни.

Пару лет назад в его постели побывала сама королева Тиора – Элайза. И неважно, что она старше Кристана на двенадцать лет. Её Величество была без ума от него, но он от-

казался становиться её фаворитом, ибо в привязанностях не заинтересован.

Ах, как приятно было видеть недоумение и азарт в её глазах, когда она получила отказ! После королева ещё полгода задаривала Кристана роскошными подарками, среди которых был особняк в центре Хартона, в котором граф живёт по сей день.

Но верного любовника в лице красавчика Кристана Элайза так и не получила, не догадываясь, как ей на самом деле повезло получить отказ.

Была и особая когорта идиотов, которые разнесли по Хартону сплетню о том, что граф проклят.

«Суженую свою ты полюбишь, когда убьёшь её», – кто-то дословно запомнил проклятье лесной ведьмы и распространил по городу. И теперь романтичные и безголовые барышни жаждали умереть от руки Кристана.

Болтливую служанку из родительского замка нашли и наказали, но слова проклятья уже наизусть знал каждый житель города и его окрестностей.

Кристан стал легендарной и необычайно желанной личностью.

«Я не планирую обременять себя любовью», – отмахивался от марьяжных предложений граф.

Демон не спешил перехватывать контроль над телом и в моменты randevu обычно не высовывался. Кристан был уверен, что паразиту хватит сил в нужный момент захватить

контроль над телом и вонзить кинжал в грудь влюблённой дурочки, но тогда можно загреметь в тюрьму или вовсе быть казнённым. Даже демону приходилось придерживаться основных правил общества, чтобы сохранить тело, в котором он обосновался. Этим Кристан и пользовался.

Пока в один не самый прекрасный день не произошло роковое событие, развязавшее демону лапы:

– Дорогой Кристан! Умоляю, убейте меня! Я хочу воскреснуть в качестве вашей возлюбленной и избавить вас от проклятья! В любом случае я не представляю жизни без вас! – с надрывом вещала жгучая красотка, повиснув на шее молодого графа. – Вот! – она достала из декольте конверт. – Это нотариально заверенная бумага о том, что я добровольно лишаю себя жизни во имя любви. Если вы убьёте меня, никто не сможет вас осудить. Умоляю, сделайте это!

Кристан испытал давно забытое чувство страха и прорычал в лицо девушке:

– Беги отсюда сейчас же!
– Но... – дурёха закусил губу и не сделала ни шага прочь.
– Нет, я останусь! Во имя любви!

Что случится дальше, Кристан уже знал: демон овладел телом и, ликуя, нанёс девушке точный удар в сердце.

Её предсмертный всё осознавший взгляд отпечатался в сознании Кристана жгучим клеймом. Он не запомнил имени барышни, но её взгляд ещё долго будет преследовать его во снах.

«Мне нельзя чувствовать. Нельзя...» – как мантру, повторял Кристан. Иначе демон победит.

Остывающее тело юной красавицы так и осталось лежать в гостиничном номере, а граф, сделав вывод, что девица виновата сама, ушёл.

«А ты растёшь...» – его же голосом прошипел демон.

«А ты теряешь хватку», – не остался в долгу Кристан, усмехнувшись, что их диалог подозрительно похож на шизофрению.

«Разве? Как по мне, я вылепил из тебя достойную замену себе. Мне и вмешиваться особо не нужно. Ты всё делаешь за меня.»

«Бред, – ухмыльнулся Кристан, зная, что сейчас демон пытается посеять в его разуме зёрна сомнений и страха. – Ты просто хватаешься за крохи бывшего всемогущества.»

Сам же граф пусть хладнокровно, но всё же задумался, как ему избежать дальнейших выпадов демона. Несколько лет тот словно дремал, не совершая ничего фатального, а сейчас снова явил себя.

Нельзя дать тому вновь обрести силу. Любой ценой.

Кристан где-то слышал, что в пригороде Хартона живёт сильная ведьма, которая за деньги и человека приворожит, и порчу наведёт, и болячку излечит. Граф с детства не любит этих колдуний, но что, если бабка поможет ему?

«Зря стараешься», – лениво отозвался демон.

«Кто сказал, что я стараюсь?» – парировал Кристан. Он уже научился разговаривать с паразитом в его манере, поэтому со временем тот перестал его задирать.

К бабке он всё же поехал, продираясь через кусты по полужаросшей просёлочной колее.

Странно... Неужели старуха померла, и народ перестал к ней ездить?

Какая-то его потаённая часть надеялась, что это окажется та самая лесная ведьма, давным-давно проклявшая его, но нет. В крохотной ветхой избушке жила совершенно другая бабка.

Под потолком на бечевке повсюду висели пучки трав, веточки и даже перья. Пристальнее Кристан не вглядывался, помня о своей цели: изгнать демона. Чем бы бабка ни тешилась, главное, чтобы помогла.

– Ишь, кого принесло... – покачала хозяйка головой в цветастом платке. – А я так старательно преграждала тебе дорогу. Эх...

– Заросли по пути – твоих рук дело? – догадался граф.

– А то ж! Но, видать, не от всего в жизни можно убежать. Уж точно не от смерти. Настал, видать, мой час...

– Зачем я пришёл, тоже знаешь?

– Знаю-знаю, демон. Но проклятье твоё я убрать не в силах, – она развела руками.

– А если попытаться? – не сдался он.

– Надо подумать. Возможно, смогу кое-что сделать, но

придётся подождать. Приходи через три дня. Я должна подготовиться...

– Хорошо. Тогда эти три дня я проживу здесь, – заявил он, подозревая, что старуха попытается сбежать.

Так и оказалось.

– Вот ведь... демон! – выругалась себе под нос ведьма и продолжила уже громче: – Ладно уж, попробую пересадить твоё проклятье в другой сосуд. Есть у меня тут... – и она достала с верхней полки клетку со слизнями. – Только для ритуала мне придётся тебя связать. Или ты можешь прямо сейчас отказаться от затеи и уйти.

Кристан позволил опутать себя верёвками, щедро смазанными какой-то пахучей слизью. Противно, но терпимо. Далее старуха завязала ему рот. Интересно, зачем? Чтобы не сбивал её во время произнесения заговора?

Ведьма поставила на стол бадью с водой, положила рядом крупного слизня, зажгла три свечи и приступила к чтению текста, похожего на молитву.

Первые несколько минут Кристану казалось, что старуха шарлатанка, и ничего не произойдёт. Даже демон лишь посмеивался над тщетными попытками графа избавиться от проклятья.

Но стоило ведьме брызнуть на графа водой, как та зашипела, испаряясь, а паразит внутри заметался ошпаренной кошкой.

Кристан взвыл, а старуха тем временем ускорила темп

чтения молитвы, прочертив в воздухе путь для демона от лба графа до тушки слизня.

Граф дёргал верёвки, силясь вырваться. Или это не он? Кажется, демон в отчаянии собрал остатки сил, чтобы захватить контроль над телом. Теперь уж и не различишь – настолько он сросся с паразитом.

Вскоре Кристан с ужасом понял, что верёвки начали тлеть... Слизь, которой они были обработаны, не справилась с задачей.

Ещё немного, и демон окончательно притянется в тело слизня. Ещё чуть-чуть, и верёвки лопнут. Что случится पहले?

«Только бы успеть! Только бы успеть!» – повторял про себя граф, позабыв, что своими переживаниями подпитывает демона.

И ведьму никак не предупредить – рот завязан.

«Ш-ш-ших!» – верёвки опали, не дожив до конца ритуала каких-то несколько заключительных фраз.

Мгновение – и ведьма отлетела в стену, после чего переломанной куклой свалилась на пол.

Разом потухли все свечи, а вместе с ними и сознание Кристана. Демон снова победил.

Провал. Снова провал.

Сколько ещё жизней будет стоить победа над демоном?

Глава 4. Как зародилась ненависть

Агния Феникс

Господин Доркан сидел за завтраком мрачный и задумчивый.

– В чём дело, папенька? – спросила я у него, но он лишь мотнул головой, мол, не желает делиться.

Мы с Бриг переглянулись и без слов поняли друг друга: во что бы то ни стало докопаемся до истины. Никто не имеет права расстраивать папеньку... кроме нас самих!

На самом деле граф Доркан Вон Григ мне не отец, и я это прекрасно помню. Но так как он стал для меня полноценной отцовской фигурой, я, сирота без родовой приставки «Вон», «Фон», «Офтен», «Дас» или «Дер», обнаглела до обращения к графу, как к папеньке. И он стерпел!

Впрочем, всё к тому и шло, так как, будь я изначально в роли камеристки, ко мне относились бы совершенно по-другому.

Так уж вышло, что мы с Бриг искренне полюбили друг друга. Спелись с первых дней пребывания в доме Вон Григ, объявив всем, что отныне мы сёстры. Внешняя непохожесть нас отнюдь не смущала. Цвет волос и глаз не важны, когда между нами родство душ.

Взрослые относились к нашим родственным отношениям сначала настороженно, а потом привыкли. Когда мне ис-

полнилось двенадцать, мне выделили отдельные покои, изначально предназначавшиеся для потенциального братика Бриг. Но, увы, пополнения в семье так и не случилось.

Впрочем, скучно и тихо в доме Вон Григ никогда не бывало: мы не только прилежно учились, но и хулиганили не хуже мальчишек.

Я увлеклась публицистикой, вела свою собственную новостную газету в альбоме для рисования, а Бриг подкидывала мне заметки из мира моды и прикладных областей. Так мы и росли: будущая журналистка и модница. Разные, но идеально дополняющие друг друга.

С особым теплом ко мне относился папенька. Не знаю, может, это благодарность за то, что я однажды спасла Бриги, остановив коня.

А вот госпожу Меланию я так ни разу не рискнула назвать матушкой, с ней мы всегда держали дистанцию, хотя и не конфликтовали.

С тех пор как умерла мама Бригитты, господин Доркан с головой погрузился в работу. Мы видели его только утром и вечером. Внезапная смерть жены от сердечного приступа подкосила его и состарила. Никто не оплакивал потерю так горько, как он.

А я... Я никому об этом не рассказывала, но подсознательно считала госпожу Меланию Вон Григ своей соперницей, потому что всегда мечтала повзрослеть и выйти замуж за такого же мужчину, как граф Доркан. Или за него самого.

Но когда он за год постарел на десяток лет, я поняла, насколько глупы мои грёзы. Так стыдно мне стало! Ведь я даже однажды фантазировала, что мама Бриг сбежит в закат с каким-нибудь проезжим молодцем, а я займу её место... Боже мой! А оно вот как вышло. Смотреть, как страдает самый идеальный на свете мужчина – то ещё мучение. Нет, лучше бы госпожа Мелания осталась жива... Да простит она мне мою дурость.

Прошло уже шесть лет со смерти графини, а мне до сих пор неловко вспоминать о своих подростковых мечтах. Поэтому я и зову господина Доркана исключительно папенькой, чтобы в первую очередь обозначить границы для себя.

После завтрака нам доставили из ателье платья на пятничный бал. Бриг – розовое, а мне – голубое. Я для своей холодной натуры всегда выбирала скромные платья, и дело вовсе не в жадности семейства Вон Григ, а в моём стремлении не выделяться. Не знаю, как объяснить это своё качество. Хороший журналист должен уметь затеряться в толпе и не привлекать к себе внимания.

– Агнец мой, – Бриг опять обозвала меня этим дурацким и совершенно не соответствующим мне прозвищем, – так я и знала, что ты опять закажешь себе что-то стародевское! – она как обычно осталась недовольна моим образом.

– Это мой выбор. Мне нравится.

Да. Не так уж плохо остаться старой девой. Я лучше со-

стоюсь в профессиональном плане.

– Если ты боишься, что мы западём на одного и того же кавалера, не переживай! Я тебя настолько люблю, что ни один мужчина не достоин нашей ссоры. Я, уж так и быть, тебе уступлю.

Ха! А вот это неправда. Знаю я, кого Бриг никогда не уступила бы мне. Но, с другой стороны, этот павлин не в моём вкусе.

– Ты же знаешь, что я не хочу замуж. Вокруг нет никого, кто хотя бы отдалённо походил на мой идеал... – вздохнула я. Конечно же, Бриг не знала, что мой идеал – это её отец. И я обещала себе молчать об этом.

Когда-то давно Бриг буквально выклянчила у родителей подать запрос семейству Офтен Харт, хотя все твердили ей, что это плохая идея.

Дело в том, что однажды на балу ей понравился юный граф Кристан Офтен Харт, и с тех пор она очаровывает всех мужчин вокруг, лишь бы доказать бессердечному чурбану, что она – сокровище, которое принесёт ему счастье. Увы, бестолку.

Кристан Офтен Харт. Владелец ангельской внешности, сильный маг, словно бог во плоти. Видимо, природа одарила его красотой и силой, но забыла вселить в его тело душу. По-другому объяснить его поведение я не могу.

И вроде бы не дурак и не лентяй, работает личным помощником мэра города по освоению новых территорий под за-

стройку. Но человека бессердечнее я ещё не встречала. Янтарного цвета глаза холоднее льда на северном полюсе.

Откуда я знаю? А оттуда, что пару раз мне доводилось танцевать с ним.

Кристан Офтен Харт

Нет, я вовсе не влюбилась в ангельское личико. Просто мне не давала покоя жажда докопаться до истины. Про графа ходил слух, что он проклят. И когда-то давно, ещё в приютские времена, в перелеске я встретила умирающую ведьму, которая сказала мне эти странные слова: «Искупи мой грех. Езжай в Хартон, найди проклятого мальчишку. Привяжи его. С тобой-то ничего не случится. Без тебя графу не одолеть проклятье. Слабый... Меня переживало и им не подавится. Помоги ему».

Казалось бы, это ересь, которую мой ничем не занятый детский разум дословно запомнил. Но... Интуиция кричит, что что-то в этом есть.

Я не наивная девочка-максималистка и не бегу, подняв юбки, искуплять чей-то грех. Но, согласитесь, не бывает таких случайных совпадений! Что если граф Кристан и есть тот самый проклятый мальчишка? Логично же, ведь он на весь Хартон единственный такой... ущербный по духовной части.

Вот только непонятно, к чему я должна его привязать? К

фонарному столбу? К колесу кареты? К дыбе?

«Привяжи его. С тобой-то ничего не случится».

Или я должна привязать его к себе??? Бред же! Зачем мне он?

Признаться, я даже пробовала заговорить с ним, когда нам было по двадцать:

– Правду про вас говорят, что вы продали душу дьяволу? – спросила у него в лоб, ибо и так ясно, что он связан с тёмными силами.

– Не угадала, – коротко ответили мне.

– То есть души у вас не было изначально, поэтому вы продали что-то другое? Интересно, что? – да, я не побоялась обозначить свою открытую неприязнь.

– Продаваться – это прерогатива женщин, особенно таких безродных, как ты, – с насмешкой ответил он.

– Хам! – он, что, обо мне справки навёл и узнал, что я не благородных кровей? Да ещё и на «ты»!

– Наслаждайся последними аккордами танца. Потому что это последние секунды, когда ты существуешь для меня, дешёвка.

С того самого дня я возненавидела молодого графа Офтен Харт всеми фибрами души, и это было взаимно. Разумеется, ни о каком спасении его заблудшей, а точнее, отсутствующей души речи не шло.

Не-е-ет! Я задумала нечто куда более грандиозное! А именно: напакостить, чтобы он уж точно никогда обо мне не

забыл!

Тогда я ещё не знала, как далеко зайдёт наше противостояние.

Спустя время граф обратил особое внимание на Бриг, которая на тот момент всё ещё ждала ответа на запрос о жёнильбе. Уж не назло ли мне?

И я поняла, что пора действовать!

Нашла в картотеке папёнки дело о смерти целителя Уве Типса, в котором фигурировал Кристан, и сочинила обличительную короткую статейку, обозначив имя виновника.

«Какой бы псевдоним мне придумать? – встал вопрос. – Своим именем точно нельзя подписаться, потому что так я подставляю папёнку. Он же судья и не имеет право разглашать судебные тайны. Значит, нужен короткий ёмкий псевдоним. Может, Агнец Божий? Фу, нет, тогда Бриг и папёнка сразу поймут, что это я.

В последнее время в нашем городе появилось много людей из Рекойи, государства, где люди носят короткие имена и фамилии, состоящие всего из трёх букв.

Рекойцы специфичны внешне, имеют раскосые глаза, но потрясающе трудолюбивы и мозговиты. Поэтому в журналистском мире то тут то там встретишь какого-нибудь Тон Гуна или Чон Гуа. Может, и мне подобрать что-нибудь подобное?

Например, Ниа Фэн. А что? Да, это сокращение от моего имени, но неочевидное.

Неочевидное же, да?

Решено!

Держись, проклятый граф! Ниа Фэн лишит тебя вседозволенности!»

К моему великому разочарованию, долгое время похождения ненавистного Кристана при всём желании нельзя было назвать противозаконными. Ну, перепортил он половину девушек Хартона. Так они сами буквально вешались на него, не скрывая этого.

Ниа Фэн вынуждена была уйти в тень и затаиться. Ибо если я буду чинить поклёпы на графа, моим статьям перестанут верить. А это для журналиста дурная слава, она же профессиональная смерть.

Но однажды я едва не сорвалась, застав полураздетую сестру с Кристаном в нише за бальным залом. Он её едва не... Какой ужас!

Ух, как я тогда была зла!

После скандала, учинённого мной, граф сказал, что больше не взглянет на Бригитту, и виной всему я – её чокнутая служанка.

После того инцидента сестра два дня дулась на меня, а я чувствовала себя бойцом невидимого фронта. Ну и что, что я без вины виноватая! Зато отвредила козла от нашего огорода! Папенька наконец-то отозвал запрос на женитьбу. Это была моя маленькая, но всё-таки победа.

Могла ли я тогда знать, что чувства Бриг к проклятому графу не остынут за столько лет...

Наши дни

Мы с Бриг очень скоро узнали, чем так опечален наш папочка: он жалел, что пять лет назад вынес юному графу Офтен Харт оправдательный приговор. И теперь случилось ещё одно убийство, которое останется безнаказанным. Увы, преступник подстраховался – не подкопаешься. Это тот самый случай, когда есть и свидетели, и улики, но есть законный документ, снимающий с преступника ответственность.

Изабеллу Дер Мун мы с Бригиттой знали лично. Ещё бы её не знать! Бриг буквально ненавидела девуцу за то, что в тот роковой вечер она ушла с бала с Кристаном.

И тут – весть о её смерти.

– Не может быть, чтобы он её убил! – моя подруга и сестра не хотела верить в очевидное. – Ты же видела, она больная на голову! Наверняка не добилась его благосклонности и сама всадила себе кинжал в сердце!

– То есть ты хочешь сказать, что твой ненаглядный граф – белый и пушистый?

– Он просто... – Бриг часто-часто заморгала. – Просто запутался! Это проклятье на него так действует, и он не может никого полюбить!

– О, боги! – я возвела руки к потолку. Она его ещё оправдывает!

– Вот, достигнет тебя влюблённость, тогда и посмотрим, как ты запоёшь, Агнец!

– Р-р-р!

– Ой, боюсь-боюсь! – рассмеялась она.

– Бриг, мы же не шутки шутим, – напомнила ей. – Умер человек. И неважно, что Изабеллу мы не любили. Важно то, что чувства поглотили её настолько, что она добровольно пошла на смерть. Вот это уже страшно!

– Не смотри на меня так! Я ни за что не убью себя! – заявила Бриг.

– Надеюсь...

Я вышла прогуляться, проветрить мозги и встретила на Сквозном бульваре около Торговой площади знакомого, Тан Гу, рекойца и очень важного для меня человека.

Тан Гу когда-то вёл у меня в институте курс по сенсационной журналистике, и я была у него лучшей и любимой студенткой. С тех пор мы поддерживали общение, потому что я подрабатывала у него в новостной газете «Скандалная правда» на четверть ставки, то есть еженедельно писала заметки в разделе «происшествия». Под именем редактора.

Я умышленно скрывала свою принадлежность к миру журналистики. По легенде мы с Гу встречаемся, именно поэтому я частенько провожу время у него в кабинете.

А что? Мне уже двадцать пять, я взрослый человек.

К слову, Гу старше меня всего на семь лет, и он не скрывает, что я ему нравлюсь как девушка. Может, это жестоко,

но я бессовестно этим пользуюсь, зная, что он меня не предаст и не выдаст. Кто знает, может, когда-нибудь я отвечу ему взаимностью? Когда мне станет всё равно, что у моих детей будет жёлтая кожа и раскосые глаза.

– Агния! – Гу обрадовался мне, узнав издалека. – Вот ты-то мне и нужна! – он обнял и поцеловал меня в щёку.

– Привет, – улыбнулась я. – Идём, есть разговор.

– Давай сегодня поужинаем в ресторане?

– Какой повод?

– Повод веский: я голоден, – ответил он. – Плюс долгожданное убийство, о котором ты уже наверняка слышала от господина Вон Грига.

– Да.

Мы устроились на летней веранде центрального рестораника. Народу было мало, потому что большинству не по карману здешнее меню. Зато мой работодатель мог похвастаться денежным магнетизмом, к тому же в каждом ресторане его знали и старались угодить дабы получить бесплатную рекламу в газете. Упаси бог расстроить известного в Хартоне журналиста!

– Позволь угостить тебя твоим любимым ликёром? – спросил Тан Гу.

– Позволю. Но только один бокал.

Нас обдувал тёплый июльский ветерок, а закатное солнце выкрасило всё вокруг в оранжевый цвет.

Красиво...

Я смотрела на Гу и понимала: вот он, мужчина, максимально похожий на папеньку. То, что он не нравится мне внешне – это ерунда. Зато мы прекрасно ладим, Гу не упускает возможности продемонстрировать, что для него важна я и моё мнение. Это подкупает. Пожалуй, стоит рассмотреть его как кандидата в мужа. Единственная загвоздка: я питаю к нему исключительно дружеские чувства.

– О чём задумалась? – полюбопытствовал он, пристально разглядывая меня.

– Гу, я хочу «воскресить» Нию Фэн. Поможешь?

Он тяжело вздохнул и кивнул.

– Ты же всё равно найдёшь способ ославить его, – и без имён было понятно, о ком речь, – так что уж лучше через меня.

– Спасибо.

– Но при этом я выскажу то, что думаю по этому поводу.

– Валяй... – теперь настал мой черёд вздохать.

– Ты роешь себе яму, Агни. Сдался тебе этот граф. У тебя, что, к нему чувства?

– Да, у меня к нему одно большое и глубокое чувство – ненависти! – я разозлилась, услышав настолько абсурдную мысль.

– Ты уверена, что это исключительно ненависть? Вспомни: в институте ты писала отчётную статью по истории проклятого юного графа...

– Ну и что? – кажется, мне краска прилила к лицу. – Главное, что он убивает людей, и мы должны это остановить!

– Даже если придётся пойти против закона?

– Даже если.

– Ты не до конца честна со мной и с собой, – покачал головой Тан Гу. – Весной в городе промышлял серийный убийца, отъявленный урод, похищавший и издевавшийся над детьми. Не припомню, чтобы ты с таким рвением жаждала его уничтожить.

Я задумалась и ужаснулась, но постаралась не подать виду.

– Его успешно поймали и без моего участия, – произнесла, сглотнув ком в горле. Нет, я не готова принять тот факт, что Кристан привлёк меня чем-то ещё, кроме своих грязных дел. – А здесь я чувствую, что в силах остановить преступника!

– Хорошо. Допустим. И какой же у тебя план? – Гу смотрел на меня со снисходительным осуждением, и меня это начало подбешивать. И всё же я ответила:

– Очень простой: буду регулярно писать о нём обличительные и, главное, правдивые статьи; подговорю бального фотографа, чтобы больше снимал графа с его будущими жертвами. Со временем слава о нём разлетится по Хартону, и он станет персоной нон грата.

– Что, если убийств больше не будет? – Гу изогнул одну бровь, и в его чёрных глазах я уловила усмешку.

– Если не будет, я сверну лавочку и вернусь к коротким

новостным заметкам от твоего имени. Доволен?

– Агния, не пойми меня неправильно: я очень хочу, чтобы ты реализовывала свой талант и дальше, а также сделала собственное имя в мире журналистики, но не суйся к графу, у него масса связей в правящих кругах. Если он всерьёз за тебя возьмётся, я буду бессилён помочь.

– Вот поэтому мы и сохраним мою личность в тайне!

– Думаешь, этой меры будет достаточно, чтобы обеспечить твою безопасность?

– Конечно, нет! Поэтому мы с тобой расстаёмся, и в редакцию я больше ни ногой!

Гу нахмурился, помолчал, переваривая новость, затем уточнил:

– Как ты будешь передавать мне материал?

– Через абонентский ящик.

– А наше общение?

– Заходи в гости! Но не часто, чтобы не плодить сплетни.

– Агния, мне не нравится то, что сейчас происходит. Можешь считать это моей личной шизой, но моя интуиция воет сейчас сиреной, как никогда.

– Если боишься за свою газету, давай выпустим отдельный буклет, тогда тебе ничего не грозит.

– Дело не в газете! – похоже, он оскорбился. – Я за тебя беспокоюсь!

– Совершенно напрасно. Ты меня знаешь. Я очень осторожный человек.

– Обещай, что не полезешь в пекло.

– Обещаю, – тут я словила блестящую, как мне показалось, идею: – Слу-у-ушай! А что, если мы наймём частного детектива? Он проследит за действиями графа в гостинице и соберёт компромат!

Глаза Гу медленно закатились, затем, ну, очень недовольно уставились на меня:

– Я сегодня же запрошу аудиенции у господина Вон Грига! – это было уже не предупреждение, а постановка меня перед фактом.

– Хорошо-хорошо, – я сделала вид, что не испугалась, и решила ответить дерзостью: – Ты прав, частный детектив – это уже перебор. Я со всем справлюсь сама!

Мне и в голову не пришло, что Тан Гу в отместку отправит папуле официальный запрос на брак со мной!

Глава 5. Идеальная невеста

Кристан Офтен Харт

История о смерти старой ведьмы так и канула в лету, но с тех пор демон озверел и показал Кристану, что не так уж и слаб.

Стоило один раз проколоться, как выстраиваемая долгие годы тактика полетела к чертям. Это ударило по Кристану токсичной волной вины. Он изо всех сил старается быть равнодушным негодяем, но люди продолжают умирать.

На прошлом балу он едва не увёл за собой новую жертву. С трудом удержал контроль над телом и сбежал домой.

Пора менять тактику. Загвоздка в том, что достойной альтернативы пока нет.

А ещё Кристану как единственному неженатому графу и наследнику семейства Офтен Харт в обязательном порядке положено посещать балы, пока не обзаведётся супругой. Это тоже бесит. О каком браке может идти речь, когда внутри него живёт демон?! Как нужно ненавидеть женщину, чтобы обречь её на несчастье с монстром?

Если отринуть чувства и порассуждать, то лучше принести в жертву одну девушку, чем толпу ни в чём не повинных мечтательных барышень.

Кого было бы меньше всего жаль? Кого из светских красавиц он от души презирал? Полию? – нет, она просто высо-

комерная дура. Её просто не за что ненавидеть. Антонию? – эта и вовсе пустышка, вот уж у кого отроду не водилось ни мозгов, ни души...

Кстати, душа! Кто когда-то обвинил Кристана в её отсутствии? Кажется, какая-то безродная девка, приживалка графа Вон Григ. Как же её звали? А что? Прекрасная идея! Если что-то случится с родовитой девицей, поднимется шум, а эта дерзкая простолюдинка вряд ли кому-то нужна. Даже несмотря на то, что живёт в доме судьи. Кристан уверен, что от занозы с таким характером они только рады будут избавиться. Родная дочь судьи сама будет готова убить свою служанку из ревности. О да, безродная дерзкая девица – идеальный вариант невесты.

«Агния Феникс!» – наконец-то вспомнил он её имя.

Кристан шёл домой с работы и вдруг застыл: потому что увидел ту, о ком сейчас думал.

Девица сидела на уличной веранде ресторанчика с Тан Гу, главным редактором и по совместительству владельцем газеты «Скандальная правда». То, что эти двое близко знакомы, стало для Кристана открытием. Что общего у нацмена и дворняжки?

Нет, внешне Агния не выглядела простолюдинкой: яркие то ли рыжие, то ли золотистые волосы, зелёные лисьи глаза, маленький точёный носик, губки бантиком... и при этом совершенно несносный характер, от которого послекусие, как от переперчённого и подгоревшего мяса, щедро полито-

го рыбным соусом.

Кристан спрятался за выступом стены и прислушался:

– Но при этом я выскажу то, что думаю по этому поводу,
– недовольно произнёс Тан Гу.

«Она, что, и его тоже достала?»

– Валяй... – капризно вздохнула Агния.

– Ты роешь себе яму, Агни. Сдался тебе этот граф. У тебя, что, к нему чувства?

«Речь обо мне?» – Кристан одновременно удивился и порадовался, что сама судьба его привела в это место, да так вовремя!

– Да, у меня к нему одно большое и глубокое чувство – ненависти! – девица явно разозлилась.

– Ты уверена, что это исключительно ненависть? Вспомни: в институте ты писала отчётную статью по истории проклятого юного графа...

«То есть наши чувства ненависти взаимны? Как интересно... Превосходно! А с этим Тан Гу нужно что-то делать. Хитрый узкоглазый имеет широкие связи, его не так-то просто будет прижать. Только если надавить на слабое место», – рассуждал граф.

– Ну и что? Главное, что он убивает людей, и мы должны это остановить!

«О как! И она не стесняется голосить об этом во всё горло!» – это неприятно кольнуло.

– Даже если придётся пойти против закона? – Тан Гу, по-

хоже, опасается графа, и правильно делает.

– Даже если, – а вот чересчур осмелевшая дворняжка ещё не поняла, что уже подписала себе приговор.

На этом месте Кристану пришлось покинуть своё убежище, потому что к нему приклеилась Мона Фон Дюрэ, очередная пустоголовая мечтательница.

– Господин Офтен Харт! Что вы тут делаете? Вам нехорошо? – она налетела и закружила вокруг него.

– Да, знаете ли, голова немного закружилась. Не выношу приторный женский парфюм. У меня на него аллергия, – это был намёк, что общество Моны для него крайне нежелательно.

– Вы знаете, я тоже не люблю выскочек, которые выливают на себя по полфлакона за раз!

Она не поняла, что он это про неё сказал!

Кристан сам не заметил, как разозлился, а когда осознал, что эта эмоция питает демона внутри, было уже поздно.

Лёжа на широкой кровати гостиничного люкса, Кристан подумал, что демон, наверное, счастлив, живя полной жизнью.

«Я всегда брал и буду брать то, что хочу», – отозвался он.

«Я найду способ уничтожить тебя», – пообещал Кристан. Отвлечь демона разговором – лучший способ спасти чью-то жизнь.

«Максимум, что ты можешь, – это ценой своей жизни передать меня другому носителю, – разоткровенничался де-

мон. – Либо также ценой своей жизни обозначить условие, при котором я умру. Но ты для этого слишком трус.»

«Трус, говоришь? Я хоть завтра могу уйти в обитель.»

Демон в голове весело рассмеялся.

«Попробуй, и ты увидишь, во что я превращу эту крысятню! – донёсся ответ. И было понятно, что демон отнюдь не шутит и не красуется перед носителем. – Люблю монастыри! Там можно не сдерживаться. На десятки километров ни души вокруг! А после ещё долго никто не узнает о том, что произошло. А когда обнаружат, смрад и стрёкот червей будут настолько невыносимыми, что это место объявят проклятым. Знаешь, что мне больше всего нравится в обителях? – Что там не было и нет бога! Эти жалкие людишки молятся в пустоту.»

Кристан поверил. Как тут не поверить, если ему уже несколько раз попадались такие вот осквернённые проклятые места? Большинство бывших монастырей успели разрушиться от времени, зарости сорным лесом, превратиться в унылые россыпи камней. Иногда проклятые руины обнаруживались и в вековых лесах. И эти места нельзя было осваивать повторно. Никто не соглашался застраивать их.

«Сколько тебе лет, демон?»

«Хм... Не знаю даже. Тысяча, две... Я существовал ещё до того, как образовался Тиор. Но я всё ещё молод душой и полон запала!» – ответил он.

«Тогда тебе более двух тысяч. Что будет, если я не пере-

дам тебя другому носителю, а умру в одиночестве?»

«Всё очень просто: ты не умрёшь в одиночестве».

«Даже если меня похоронят заживо или я уйду в пустыню без запаса воды?»

«Во-первых, я перехвачу контроль над твоим телом до того, как ты это сделаешь. Во-вторых, даже если у тебя получится, ты не умрёшь. Помнишь короля Римуса Прокажённого?»

«Помню.»

«Этот дурак велел похоронить себя заживо в антимагическом склепе. И что бы ты думал? Через сто лет его гробницу вскрыли и обнаружили, что всё это время король провёл в стазисе и, наконец, настала его пора пробудиться! О, как я тогда развлёкся!»

«Ты о «кровавой эпидемии» во дворце?»

«Именно!» – радостно подтвердил демон.

«Кровавая эпидемия» (на самом деле не эпидемия, а массовая резня) случилась около пятисот лет назад. Детям на уроках истории рассказывали, что в тот день король Римус и множество людей обезумели: брат шёл с мечом на брата, матери резали своих детей, маги стали друг другу врагами. Всё это в самом деле было похоже на эпидемию.

Король Римус до этого славился своим спокойным рассудительным нравом. Если бы не «эпидемия», его увековечили бы в истории с прозвищем Мудрый.

Если бы...

Умер монарх позорной смертью: его за руки повесили над городскими воротами, вспороли ему брюхо и выпустили кишки. Так он и висел, пока не сгнил.

Теперь Кристан понял, что случилось с Римусом Прокажённым. Хочется надеяться, что к моменту позора он был уже мёртв.

Вряд ли кто-то знает, что кровавый король на самом деле просто стал жертвой демона. Неужели молодого графа ждёт такой же бесславный конец?

Нет! Кристан во что бы то ни стало уничтожит тварь! Даже ценой своей жизни!

Демону, по всей видимости, было приятно вспоминать былые «подвиги»:

«Знаешь, что я сделал? Я в течение недели сменил несколько тел! Это было, конечно, изматывающе, но потрясающе весело! Искупаться в ещё тёплой ароматной крови... Прогреть не только на весь Тиор, но и на весь мир! – похвалился он. – Эх, ностальгия! Что-то мне даже стало скучно жить, как сейчас. Размах не тот. Нынешняя королева слаба, её тело и года не продержится. Вообще в Тиоре сильных магов днём с огнём не сыщешь.»

«Ещё бы! Сколько ведущих родов ты уничтожил!» – хмыкнул Кристан.

«Это да, это да... Но единственный, о ком я жалею, так это Уве Типс. Бесил он меня неимоверно, но с ним, думаю, было бы куда веселее, чем с тобой.»

«Такой уж я невесёлый», – Кристан ещё раз ухмыльнулся и тут понял, что делает это не мысленно, а в самом деле.

– Вам было приятно, Кристан? – спросила Мона, чем разозлила графа, сбив с такого информативного разговора.

«Настала пора вершить веселье!» – безумным лаем на задворках сознания расхохотался демон.

– Благодарю вас за вечер, но мне пора, – он ловко соскочил с постели и натянул исподнее и брюки.

– Разве, когда хорошо, сбегают вот так?

– Это для вашего же блага, госпожа Фон Дюрэ.

– Вздор! – она вскочила на ноги и, как была нагая, повисла на шее у Кристана. – Вы вот так проверяете мои чувства к вам, да?

– Мне просто пора. У меня дела. Увидимся в другой раз.

«Может, сделаем так, чтобы больше не увиделись? В постели она, конечно, тигрица, но я не люблю наигранно страстных девиц. Сплошная ложь!»

В этот раз девушка не умоляла её убить, и Кристан, чувствуя себя грязным и омерзительным, но довольным, что избежал убийства, вернулся домой.

«Пора это прекратить. Пора остановить этот поток чужих женщин в моей жизни», – думал он и уже знал, что сделает сегодня.

Следующим утром глава дома Вон Григ получит официальный запрос на брак Кристана Офтен Харт и Агнии Феникс.

Агния Феникс

– Он, что, совсем сбрендил?! – я сорвалась на крик, когда хмурый папенька показал мне перед завтраком официальный запрос на брак от Тан Гу.

Мы находились в его кабинете вдвоём, и это была дань уважения мне: так у меня будет немного времени справиться с эмоциями.

– Что тебя так удивило? – папа по-прежнему был спокоен.
– У меня нет ни единого довода для отказа. Напротив...

Да-да, знаю, что папеньке мой босс нравится: деятельный и в то же время осторожный, с превосходной деловой хваткой и умением держать язык за зубами, где нужно. За таким, как за каменной стеной.

Но сейчас у меня другие планы. Стена мне сейчас будет только мешать.

– У меня есть довод! – мне казалось, у меня сейчас голова закипит от негодования.

– Назови.

– Он сделал это из вредности после нашего вчерашнего разговора. Поверь, это не настоящий запрос, а для того, чтобы заставить меня понервничать и отказаться от намеченного плана.

– «Настоящий запрос я отправляю с целью жениться на вашей воспитаннице Агнии Феникс, иных целей не имею», – зачитал папенька строки из письма Тан Гу. – Похоже, он

знал, что ты такотреагируешь. Это очередной аргумент в его пользу.

Каков подлец, а! Всё предусмотрел! Ну, ничего, я ему покажу...

Вдруг мой взгляд упал на ещё один официальный запрос, лежащий на столе. Да, ошибки быть не могло: типовой конверт с красно-синей «косичкой» сбоку, символизирующей соединение женского и мужского начал.

– О, Бриг тоже получила предложение? – я обрадовалась и наклонилась, чтобы рассмотреть отправителя, но увидела лишь имя адресата: своё. – Это мне?! Ещё одно?

Два предложения о замужестве за утро – это подозрительно. Особенно если учесть, что это первые в моей жизни запросы.

Папенька прорычал, видимо, не хотел, чтобы я это видела, но забыл спрятать.

– На это предложение ты не можешь ответить согласием, поэтому просто представь, что его нет, – он придавил конверт ладонью, чтобы я не взяла.

Как бы не так!

– Я имею право хотя ты удовлетворить любопытство! – я ногами подковырнула край конверта, ухватила пальцами и дёрнула. Увы, папенька держал его крепко, но и я не собиралась сдаваться. – Я не носительница твоего родового имени, поэтому имею право сама решать свою судьбу!

В итоге папе пришлось отпустить.

Вторым женихом оказался... Кристан Офтен Харт!

– Да не может быть...

– Ты же понимаешь, что этот человек не испытывает к тебе нежных чувств, цель его сватовства – другая.

– Вот именно! – то, что сказал мне папенька, не было новостью. – Но это мой способ подобраться к нему.

– Зачем?

– Потому что мы с Тан Гу будем проводить расследование!

– Настолько опасное, что он готов жениться на тебе, лишь бы ты не лезла в пекло?

– Да! Всё именно так! Поэтому, увы, мне придётся дать согласие Кристану. Уверю тебя, Гу поймёт. Я лично расскажу ему новости.

– Ты всерьёз готова выйти замуж за графа Офтен Харт? – папенька, похоже, не верил, что я способна на такую дурость.

– Конечно же, нет! До свадьбы не дойдёт, не волнуйся. Мы прищучим его гораздо раньше! – хотела бы я сама в это верить. – Но ты должен сделать вид, что ни о чём не догадываешься. Отправь ему в ответ что-то типа: «Несмотря на то, что я против данного союза, Агния Феникс не является представительницей моего рода, поэтому решение я оставляю за ней».

– У меня дурное предчувствие, – папенька повторил слова Гу, а я в очередной раз убедилась, что они похожи.

Да, из Гу выйдет прекрасный муж. Но только после того,

как мы проучим негодяя графа! Скажем, это проверка, насколько Тан Гу хороший соратник и компаньон. Если выдержит мои выподверты, значит, отвечу ему согласиём. А нет так нет!

Вечером того же дня Бриг узнала о предложении Кристана. Сначала она в свойственной ей манере рассмеялась и сказала, что это, конечно же, чей-то розыгрыш, либо граф ошибся, написав не то имя. Потом, осознав абсурдность обеих версий, Бриг разнесла свои и мои покои.

М-да. А кто-то клялся мне, что ни один мужик не стоит того, чтобы из-за него ругаться. Женская дружба – она такая.

– Он – мой! Мо-о-о-ой! Как ты могла?! Знала, что я его люблю, и всё равно предала меня! – ревела сестра.

А я... Попивала чаёк из спасённой с опрокинутого столика чашечки и выжидала.

Мы с Бриг обе склонны к бурному выплёскиванию эмоций, так что её выходка никого в доме не удивила. Даже сервиз на полу валялся целёхонький – потому что зачарован от подобного рода потрясений. То ли ещё будет.

Более того: я не сообщила сестре, что грядущая помолвка – фиктивная. В моих интересах, чтобы Бриг похоронила в душе чувства к графу и обратила внимание на других мужчин.

Поздно, почти ночью, к нам явился Тан Гу. Я опасалась,

что Кристан тоже приползёт, но, к счастью, пронесло.

Расстроенную Бриг до секретных разговоров не допустили, зато теперь в качестве третьей стороны участвовал папенька.

– Нет слов! Просто нет слов! Агния, ты ведёшь себя так, как будто ты кошка, у которой девять жизней! – агрился Гу.

– Феникс, – в шутку поправила его я.

– К сожалению, Феникс ты только по фамилии.

– Ничего со мной не случится! Я взрослый человек и сама решаю, как мне поступить.

Да. Дурость и отвага – наше всё. А дуракам, как известно, везёт.

– Агни, я не могу «воскресить» Нию Фэн, – а вот Гу был серьёзен. – Это моё окончательное решение.

– Хорошо. Писать статьи будет Аноним.

– Граф догадается, что это ты, – покачал головой Гу.

– По закону ты не принадлежишь ни к какому роду, и в случае твоей смерти или пропажи, мы не сможем предъявить претензии графу, – высказался папенька.

– Спасибо, что беспокоитесь обо мне. Но лучше помогите.

– Чем? – спросили оба мужчины хором.

– Гу – с тебя распространение листовок со статьями. Папа – ты обеспечишь мне информационную поддержку, все подробности будущих убийств графа. Либо я обойдусь без вас.

Не меня устались две пары глаз с одинаковым выраже-

нием: «Ты офигела?»»

Офигела. Да.

С Бригиттой мы так и не помирились, хотя я понимала, что отчасти поступаю так ради неё.

Когда следующим вечером Кристан нанёс нам визит, с Бриг случилась такая истерика, что нам с будущим женихом вместо ужина пришлось ограничиться прогулкой по саду. Ха-ха!

Он не выказал недовольства, но я уловила, как недобро сверкнули его янтарные глаза.

Наверное, со стороны мы смотрелись прелестно, особенно Кристан: в светлом, кремово-коричневом костюме и белой, слегка расстёгнутой рубашке, с уложенными и зачёсанными назад тёмными волосами.

Прям ожившая мечта юных барышень!

Признаюсь, где-то в глубине души, в самых тёмных и потаённых её уголках, я хотела бы, чтобы Кристан в меня без памяти влюбился. И я очень смелая, что признала это.

Но разум мой сильнее всяких там идеалистичных грёз, поэтому в данного мужчину я ни за что не влюблюсь. Он всего лишь монстр с ангельской мордашкой. И я выведу его на чистую воду! И вообще – просто выведу.

А ещё я испытала какое-то садистское удовольствие от созерцания громадной разницы между нами: его роскошный костюм и моё затасканное платье а-ля служанка; его безуко-

ризенная причёска и моя – несвежая и растрёпанная. А обувь...

Скрывать не буду: я нарочно так оделась. Есть у меня и дорогие наряды. Просто я люблю простоту и удобство, и предпочитаю носить вещи до последнего.

Впрочем, разговор шёл вовсе не о внешнем виде:

– Для меня твой положительный ответ стал неожиданно-стью, – он снова обратился ко мне на «ты»! Каков негодяй! Ладно-ладно, сейчас и я ему «тыкну».

– А уж какой неожиданностью для меня стало твоё предложение! Стоило ответить согласием хотя бы ради интереса.

– То есть тобой движет только интерес?

– Да. И раз уж мы разоткровенничались, расскажи, что движет тобой? – я, не стесняясь, посмотрела ему в глаза.

– Ты единственная не падка на внешний лоск и богатство. Моё проклятье влюбляет в себя женщин, это происходит без малейших усилий с моей стороны.

– Тяжко, наверное, так жить?

– Излишнее внимание к моей персоне утомляет, – сказано было на удивление искренне.

– Поэтому тебе нужна ширма...

– Верно.

– Мы знакомы много лет. Почему ты именно сейчас делаешь мне предложение?

– Я вступил в тот возраст, когда всерьёз задумываешься о семье.

– То есть ты всерьёз решил жениться на мне? – а я-то думала, отыгаться хочет, чтобы унизить перед всем светом.

– Я счёл, что ты наиболее подходящий вариант из всех.

– Допустим. Но какая мне от этого выгода?

– Ты станешь частью знатной семьи и родишь мне наследника.

– Серьёзно? Фамилия с приставкой «Офтен» и роды? – кажется, «радость» отразилась на моём лице.

– Тогда чего ты хочешь?

В чём-то он был прав. Во мне, как и в большинстве женщин, заложено стремление к материнству. Но только от человека, которого я выберу для этого!

Что ж, подыграю графу:

– Я не против детей, но сперва я хочу удостовериться, что ты – тот самый человек, с которым можно строить здоровые и длительные отношения.

– Логично. Уверен, я найду подход к твоему сердцу.

«Уверена, что нет, – мысленно ответила я ему и улыбнулась. – Нет, эти холодные глаза не зародят во мне и капли симпатии.»

Пока мы бродили кругами по саду, я видела, как из своих покоев, прикрывшись занавеской, за нами следит Бриг. Кажется, сестрица со злости то ли грызла гардину, то ли сморкалась в неё. Ах, знала бы она, что между нами нет никаких чувств, кроме взаимной ненависти!

Как вам такой Кристан Офтен Харт?

Глава 6. Коварная искренность

Кристан Офтен Харт

Она могла бы стать неплохой партией для него: прямолинейная и ни перед кем не лебезящая, красивая, но не кичащаяся своей внешностью. А ещё Агния недотрога. Как бы она ни пыталась завуалировать свою непорочность колким характером, это всё равно не укроется от намётанного мужского взгляда.

С явным неудовольствием Кристан осознал, что Агния вполне могла бы понравиться ему. Он даже хотел отказаться от женитьбы на ней, но передумал, напомнив себе, что его ненависть взаимна. Хитрая девка не верит в его симпатию, потому что сама чем-то похожа на Кристана. Есть в ней какая-то неведомая чертовщина.

Нужно как следует запудрить ей мозги и дезориентировать, чтобы она уподобилась влюблённым в него дурёхам.

А может... Рассказать ей правду в доверительной беседе? Заставить её сострадать и тем самым сделать соучастницей? Тогда Агния будет на крючке.

«Ты можешь прикрывать свою симпатию к этой девчонке сколько угодно. Итог один...» – посмеялся демон.

«Нам невыгодно её убивать», – Кристану стало всё труднее удерживать маску равнодушия.

«Я пока соглашусь с тобой. Будет забавно поиграться с

ней...» – ответил демон, и его слова, как и всегда, не предвещали ничего хорошего.

Жаль, что Агния дала согласие на брак и тем самым обрекла себя на жизнь в кошмаре. Она не виновата в чужих грехах и в том, что хочет наказать виновника за эти самые грехи. Да, ей есть, за что осуждать Кристана. Её отношение к нему более чем оправданное, просто по какой-то причине участь быть влюблённой в него не коснулась её.

Интересно, почему?

Вместо того, чтобы отыграть всё назад, граф на следующий же день пригласил свою невесту в лучший ресторан города под названием «Райский сад» – чтобы показать обществу свою невесту.

– Чувствую себя здесь неуютно, словно буква «с» во втором слове – лишняя, – нахмурила брови Агния, когда вошла внутрь.

Ресторан по совместительству являлся садом, где всё от пола до потолка было усыпано живыми цветами. Под огромным куполом были посажены самые прекрасные представители флоры.

– Что тебе здесь не нравится? – нехарактерно вежливо осведомился Кристан.

– Атмосфера снобизма. Все смотрят на меня так, будто хотят выгнать.

– Ты будущая графиня Офтен Харт. Скоро они перестанут на тебя так смотреть.

– Думаешь? На тебя-то они смотрят ещё менее дружелюбно, – усмехнулась эта заноза.

– Мы друг друга стоим, – попытался пошутить граф.

– Хм.

– Не согласна?

Он помог невесте устроиться за столиком и сел рядом, а не напротив, как этого требовал этикет.

– Я никогда не убивала людей, – как всегда, в лоб высказалась она.

Тут им помешали, положив на круглый глянцевый столик меню.

– Я тоже, – ответил Кристан.

– Неужели? – Агния скептически изогнула бровь.

– Давай сделаем заказ, и я расскажу тебе обо всём.

Спустя несколько минут граф вернулся к разговору:

– В тот день мне исполнилось десять. Я сбежал с праздника в свою комнату, чтобы посмотреть подарки, и из уменьшительной шкатулки вылезла незнакомая ведьма в лохмотьях. Она прокляла меня за то, что непочтительно поприветствовал её, после чего я две недели находился на грани жизни и смерти. А когда очнулся, обнаружил, что в моём теле живёт вторая сущность. Самое страшное, что демон полностью захватил контроль над моим телом, а я мог лишь наблюдать.

– Но сейчас ты – это ты?

– Со временем я научился отвоёвывать собственное тело,

но не полностью. Иногда демон вырывается наружу.

– Это... – хотела было высказаться Агния, но Кристан её перебил:

– Знаю, ты скажешь, что всё это очень похоже на шизофрению, но это не она. Ведьма подсадила в меня эту древнюю злую сущность, после чего умерла. Наличие паразита во мне подтвердил господин Уве Типс.

– Ведьма умерла прямо при тебе? – Агния прищурилась.

– Нет. Сбежала. Уже потом я узнал, что носитель умирает вскоре после того, как избавился от демона.

– То есть ты общаешься с этим демоном?

– Да, приходится, – ответил он неохотно, потому что его цель была поговорить о другом.

– Раз твой демон такой древний, пусть скажет что-нибудь правдивое и шокирующее? – похоже, откровения ничуть не смутили девицу.

Граф замолк на минуту, потом выдал:

– Фениксы существовали на самом деле, но были истреблены вампирами двести лет назад.

– Что? Вампиры? Я думала, это миф, – её брови снова зажили своей жизнью и устремились к линии волос.

– Сам не знал... – снова замолк. – А ещё ты маг.

– Это ты мог узнать, перейдя на магическое зрение.

– Кому придёт в голову проверять магию у женщины?

– Всякое бывает, – пожалала она плечами. – Как тебе удалось обуздать демона?

– В первый раз я перехватил контроль над телом, когда наставник Уве Типс загонял меня на тренировке едва не до обморока и заставил выложиться магически.

– Серьёзно? Тебе помогли прийти в себя тренировки? Почему же демон не помешал тебе в этом?

– Потому что моё тело – это его обиталище, и оно не должно быть слабым, чтобы удержать две души. Демон год от года тоже наращивал мощь и позволял мне опрометчиво думать, что я побеждаю.

– А потом ты убил господина Типса...

– Демон убил. Наставник – единственный человек, который не отвернулся от меня. Он в меня верил, несмотря ни на что. Его смерть стала для меня ударом. Я хотел умереть, хотел, чтобы меня казнили или заперли в камере. К сожалению, судья вынес оправдательный приговор.

– Я слышала, что Уве Типс заранее подписал бумагу о том, чтобы любая его смерть была рассмотрена, как естественная, и никто не был наказан. Видимо, у него были на это причины... – о, неужели Агния уже прониклась сочувствием и поверила?

– Не знаю насчёт причин... Но с того дня я решил, что больше никого не стану подпускать к себе. Мои чувства вины, боли и страха – это то, что питает демона. Я решил стать бесчувственной скотиной, и тогда паразит во мне словно исчез.

– Но после убийства лекаря были другие...

– Я второй раз опрометчиво решил, что победил демона. На самом деле он лишь выжидал и, возможно, наслаждался, что я уподобился ему, разбивая сердца влюблённым ду-рём.

– М-да. Дела... Ты говорил, что Уве Типс был единственным близким для тебя человеком. А как же родители?

– Они похоронили меня ещё тогда, в детстве. Какая мать не отвернётся, если вместо «я люблю тебя, мама» будет слышать «убери от меня руки, мерзкая корова»? Демон как-то даже запустил в неё пульсаром. Родители верят, что меня в этом теле больше нет. Они заинтересованы в том, чтобы я продолжил род, и на этом всё.

– Ты пробовал с ними поговорить?

– Чтобы снова досыта накормить демона своими эмоциями?! В моих интересах держать их подальше от себя и обойтись без привязанностей.

– Судя по тому, что ты всё это рассказываешь мне, твоя тактика не такая уж безупречная. И если ты привяжешься ко мне, демон отыграется за всех.

Кристан вздохнул и сам удивился, что разговаривает со своей невестой искренне. Как бы это всё не аукнулось позже...

«Обязательно аукнется. Все твои мысли у меня, как на ладони», – для наглядности демон перехватил контроль над правой рукой и продемонстрировал зажжённый на ладони пульсар.

– Эй, это что? – Агния заметила жест.

– Прости. Видимо, последствия испытанных эмоций, – он без труда погасил заклинание, потому что демон отпустил руку.

– Хочешь сказать, что это не ты сейчас зажёг пульсар?

– Не я... – Кристан покаянно опустил взгляд.

– Для чего тебе я?

– Как я уже говорил, ты не поддавалась силе проклятья. Это говорит, что ты сама сильная. И умная. Есть в тебе что-то такое... – он задумался. – Что заставляет меня верить в лучшее.

– А если конкретнее?

– Когда я женюсь, мне не придётся в обязательном порядке посещать балы. Сейчас я как холостяк и единственный наследник рода Офтен Харт обязан обзавестись семьёй.

– Не находишь, что использовать меня – это жестоко? – Агния не выглядела злой. Скорее, обескураженной.

– Что, если только ты сможешь мне помочь?

– Почему именно я? Ты можешь жениться на любой родовой красотке, и она подпишет для тебя любую бумагу, чтобы её смерть не доставила тебе проблем.

– Что, если я не хочу больше смертей? – после этих слов в голове Кристана раздался издевательский смех демона.

– Но я не имею понятия, как тебе помочь!

– Об этом не беспокойся. Ты уже помогаешь тем, что сидишь рядом. Теперь все знают, что ты моя невеста, и это спа-

сёт меня от излишнего женского внимания.

– Неужели тебе оно неприятно? Я думала, ты купаешься в женской любви?

– Тонуть и купаться – разные вещи.

– Хм, – она не поверила.

– Прости. Ты не обязана верить всему, что я тебе здесь наговорил.

– Да нет же. Я верю. И даже однажды встретила ту самую ведьму в лохмотьях... – с загадочным видом поведала Агния.

– Что? – Кристан подскочил на стуле. – Где?

– В перелеске рядом с пастбищами.

– Но... Она должна была умереть!

– Она и умерла. Наболтала мне всякой чуши, что я должна тебя спасти, и отошла в мир иной.

– Меня? Спасти?

– Угу. Тут хочешь не хочешь – поверишь в судьбу.

– Мне казалось, ты презирала меня. И вот так вдруг поменяла ко мне отношение?

– Не вдруг. Просто, прежде чем действовать, я предпочитаю изучить вопрос со всех сторон.

Глава 7. Предательница

Агния Феникс

Я предполагала, что проклятье графа окажется не такой уж выдумкой, но чтобы настолько... К тому, что рассказ Кристана перевернёт моё представление о нём, я оказалась не готова.

«Так, стоп. Включи критическое мышление, Агния! – воззвала я к собственному разуму. – Он неспроста отправил папеньке запрос на брак со мной именно сейчас, когда я собралась уничтожить его. Чувствую, что это не случайность. Но... Всё, что он рассказал мне, тоже правда. И неспроста пятнадцать лет назад именно я натолкнулась на умирающую ведьму. Итак, давай по фактам: Кристан каким-то образом узнал о моей связи с Тан Гу; граф действительно одержим демоном; я единственная девушка, на кого не подействовало проклятье».

Путанные факты, ничего не скажешь. И, главное, на их основе я не знаю, как поступить дальше. Не могу понять: преступник действительно демон, а не граф? Неужели паразит настолько силен? Или они действуют заодно, и Кристан нарочно строил из себя жертву?

Как же мне это узнать?

Есть ли смысл писать обличительные статьи? Тем более, Кристан сказал, что убийств больше не будет.

Ночью после свидания в ресторане мне приснился диковинный и до безобразия романтичный сон, где были наивная и доверчивая версия меня и здоровая версия Кристана. Мы целовались, лёжа в постели под одеялом, и я чувствовала себя такой счастливой и влюблённой!

Боже, мы даже в любви друг другу признавались!

Кристан целовал мои пальчики, ласкал мне шею и гладил волосы. А я... кажется, мне от неги напрочь отшибло мозги.

Похоже, мечты, которые я вытесняю из мыслей, перебрались в сон и пронеслись в нём до тошноты ванильной картиной.

В реальности такого никогда не будет. Будь Кристан хоть богом, я никогда не растаю перед ним до состояния жидкого киселя.

Дома царила атмосфера постхаоса: слуги уже вынесли из дома безвозвратно испорченные вещи, поэтому местами то тут то там образовалась пустота.

Бриг оскорблённо воротила от меня нос, а я... Боже, как ей объяснить? Соглашаясь на предложение, я была уверена, что до свадьбы не дойдёт. А теперь...

Я так люблю сестру, что меня саму выворачивает от мысли, что мы станем чужими.

Как-то всё слишком запуталось.

Моя попытка помириться и поговорить едва не вылилась

в новый скандал, поэтому я просто ушла к себе и просидела в комнате остаток дня.

Мы никогда раньше не ссорились так сильно, и мне все-рьёз стало страшно, что это конец нашего родства.

А дальше... Дальше начался кошмар: утром выяснилось, что Бригитта пропала.

Кристан Офтен Харт

Этот вечер он планировал провести, по мнению демона, скучно: за подбивкой доходов и расходов, затем выпить вина и почитать книгу. Потому что даже проклятый человек имеет право позаниматься чем-то нормальным.

Но его планы бесцеремонно нарушились той, кого он видеть не желал. Зато демон обрадовался:

«Обожаю, когда приключения сами находят меня!»

«Не смей!» – пригрозил Кристан.

«А то что? Ты заплачешь, что изменил невесте?» – издевался демон.

Граф проигнорировал провокацию и мысленно вернулся в реальность.

– Графиня Вон Григ, вы не вовремя. Я занят.

– Я сейчас не в том настроении, чтобы соблюдать этикет, – Бригитта старалась выглядеть преисполненной достоинства, но, судя по её нервно сжатым до побелевших костяшек пальцам, она была крайне взбужоражена. Однако волнение не помешало ей деловито прошествовать в гостиную и, устроив-

шись на диване, спросить: – Чем Агния лучше меня?

– Я не обсуждаю личные темы с посторонними, – холодно ответил граф.

– Вы... Вы её любите?

Вместо Кристана рассмеялся демон. Контроль над телом перехватил монстр.

«Если убьёшь её, судья сделает всё, чтобы уничтожить меня! – взывал граф. – Где ты найдёшь мага такой силы, как я?»

«В тюрьме работает палач. Он маг. На первое время сойдёт. И есть ещё один подходящий вариант поблизости. Хотя... Если удастся сохранить твоё тело, проживу тобой ещё немного. Меня устроит любой вариант.»

Кристан понимал, что злиться не просто бесполезно, а ещё и вредно, но ничего не мог с собой поделать. В душе назревала эмоциональная буря.

– Я, как и большинство существ в этом мире, способен любить только себя, – произнёс он вслух.

– Тогда... Не понимаю! Почему не я?

– Хочешь, чтобы это была ты? – демон перешёл на «ты», но Бригитта даже не заметила этого.

– Вы столько лет не отвечали на официальный запрос на брак!

– Знаешь, сколько у меня было этих запросов? Тебе показать ящики с конвертами? Девочка моя, доказывать свою заинтересованность нужно другим способом. Я, что, должен жениться на тебе, не проверив нашу сексуальную совмести-

мость?

– Я готова на всё! – не сказала – выкрикнула она.

– Раздевайся.

– Что? Прямо здесь? В гостиной? – её глаза стали шире.

– А что не так? Это также мой дом, и я имею право делать здесь всё, что захочу.

– Но... Если вам понравится со мной, вы откажетесь от женитьбы на моей... на этой предательнице!

– Всенепременно, – коварно улыбнулся демон.

Будь девица не под влиянием очарования графа, она тотчас же сбежала бы, почуяв подвох и опасность. Но молодая графиня принялась раздеваться.

– Поможете мне ослабить шнуровку сзади? – голос её дрожал.

– Не передумаешь? Ты готова предать свою служанку?

– Ради вас я готова на всё!

– М-м-м, интересно, насколько велико твоё «всё»? – самая вкусная и питательная пища для демона – это вовсе не волнение и страх, а эманации смерти, тот самый выброс энергии, когда глаза убиенного стекленеют.

Кристан трижды видел, как это происходит, и знал, к чему умело подводит жертву демон.

Смерть Бригитты была невыгодна графу. Вообще ничья смерть невыгодна, но эта – особенно. Нужно любой ценой не дать ему убить девушку.

Во-первых, Бригитта – дочь судьи, и тот не успокоится,

пока не отомстит. Граф Вон Григ пойдёт до конца, если дело коснётся его единственной наследницы.

Во-вторых, Агния. У Кристана появилось отчётливое чувство, что с этой девушкой его свела сама судьба, хотя раньше он не верил в подобное. Агния Феникс – маг, причём, судя по её ауре, далеко не слабый. Интересно, какие у неё способности?

«Стоп! Если она маг, то... демон может переместиться в неё!» – Кристана словно окатили ледяной водой.

К счастью, демон не прислушался к его мыслям. В этот момент он резко проник в девственное лоно девушки, а та вскрикнула и попыталась оттолкнуть его.

– Ты думала, любовь – это сплошные приятности? Хотя, признаюсь, мне приятно, что я у тебя первый, – сказал он и ускорил темп.

Монстр заводился, когда женщина кричит во время близости. Причём крик должен быть не искусственным, как плохая роль, а исполненным подлинных эмоций. Чаще всего это были боль и страх.

У Кристана никогда не было нормальной близости, когда он мог быть полностью собой. Раньше он опасался, что, не имея иного опыта, уподобится демону. Но реальность решила проблему за него: когда демон сдохнет – а он обязательно сдохнет! – Кристан умрёт тоже. Пожалуй, смерть в этом случае желанна как избавление. Даже глубокие старики не ждут своей кончины так, как её ждёт молодой граф Офтен Харт.

Он оборвал свои откровенные мысли, когда демон кончил. До Кристана долетели лишь до мерзости сладкие отголоски оргазма.

Девушка выглядела так, словно её побили. Без синяков, но ссутулившаяся и прикрывающая руками пах и грудь. В глазах у неё стояли слёзы разочарования.

– Можешь идти, я тебя не держу.

– М-могу я остаться на ночь? – осипшим и дрожащим голосом спросила она и поёжилась.

– Эх, что с тобой поделать... – вздохнул демон, застёгивая брюки. – На втором этаже вторая дверь справа. Можешь переночевать в этой комнате.

– Там есть ванная?

– Да.

И она ушла. Кажется, поднимаясь по лестнице, она тихонько всхлипывала.

«Остаётся надеяться, что она сделает правильные выводы», – подумал Кристан.

Утром Бригитта встала ни свет ни заря и присоединилась к завтраку графа. Она, судя по покрасневшим глазам, совсем не спала.

– Что вы решили? – спросила.

– Относительно чего?

– Женитьбы...

– Серьёзно? – усмехнулся Кристан. Этим утром демон

лениво предоставил ему возможность самому разобраться с ситуацией. – После вчерашнего вы всё ещё хотите за меня замуж?

– Я догадалась, что это было испытание. Я не настолько робкая, чтобы сдаться вот так сразу, – выдала эта... барышня.

– Это не было испытанием. Просто секс, к которому вы меня склонили.

– Я?!

– Да. Кажется, вы говорили, что готовы на всё ради меня. Что ж, теперь будьте готовы больше никогда не приближаться ко мне и не мешать моим планам.

– То есть, – она едва не задохнулась от возмущения, – я должна отойти в сторону и просто смотреть, как вы женитесь на Агнии? После всего, что между нами было?! Я отдала вам свою честь!

– Между нами был секс, не более. Или вы ждали от меня любви и верности?

– Любви... – с горечью повторила она, затем посветлела лицом. – Точно! На вас же проклятье холодного сердца! И я могу вас от него избавить!

– Не смейте! Допивайте свой кофе и возвращайтесь домой!

– Но... Но у меня получится!

Вдруг в доме всё зашумело-загудело, а в столовую вперёд дворецкого ворвались граф Вон Григ и Агния.

Агния Феникс

Мы втроём закрылись в рабочем кабинете папеньки.

– Как ты могла так поступить, Бриг? – я была на эмоциях.

– Я?! Это ты отобрала меня у него! Ты знала, как я его люблю! – одновременно ревела и кричала сестра. – Я лишь борюсь за своё счастье! И теперь ваша помолвка будет расторгнута!

– Это была фиктивная помолвка! – от обиды мне тоже хотелось плакать. Слёзы уже набежали на глаза.

На самом деле обидно мне было ещё и потому, что часть меня поверила истории Кристана и прониклась к нему сочувствием. По дороге из графского особняка домой я, конечно, пыталась внушить себе, что это была лишь полезная для меня прививка от лапши на ушах, но... в груди всё равно болело. Где-то внутри меня погибла мечтательная девочка.

– Фи-ктивная? – сейчас взгляд у Бриг стал, как у побитой собаки, и она вопросительно посмотрела на папеньку.

Тот молча кивнул.

– С чего бы мне выходить за графа? – так, теперь главное отвадить сестру от неприятностей, обрисовав ей перспективы.

– Я думала, ты завидовала мне? – выглядела Бриг не очень: опухшее лицо без макияжа, несвежая причёска, криво и явно без посторонней помощи надетое платье. Представляю, какой дискомфорт доставили ей утренние сборы. Да, Кристан – не тот мужчина, который будет заботиться о

женщине. Он далеко не джентльмен.

– Нет. Я лишь беспокоилась о тебе, видя, какой человек молодой граф Офтен Харт. Ты для начала хотя бы навела про него справки. К примеру, ты знала, что даже родители не поддерживают с ним общения? Знала, что, став его невестой, ты также превратишься в персону нон грата? Никаких балов, никаких дружеских настольных игр, никаких прогулок в дружной компании. Ты будешь тоскливо сидеть дома, ожидая, когда твой муж нагуляется.

– Это неправда! Всё будет не так! – безо всякой уверенности воскликнула она.

– Именно так.

– Но... Теперь же он на мне женится... – она виновато опустила голову.

– Бригитта, даже если от графа Офтен Харт придёт запрос на брак с тобой, я напишу отказ. Ты ни при каких обстоятельствах не выйдешь за него! – припечатал отец.

– Даже если я беременна? – Бриг была полна отчаяния.

– Даже если.

Сестра, погрузившись в новый виток истерики, вылетела прочь из кабинета, и мы с папой остались одни.

– Тебе тоже пора прекратить свои игры, – сказал он, бросив на меня тяжёлый взгляд.

Я догадалась, что сейчас он чувствует жгучую вину перед умершей женой за то, что позволил такому позору случиться с их дочерью. Недоглядел.

– Я прекращу, как только исполню задуманное.

– Ты не собираешься разрывать помолвку?

– Мне очень хочется это сделать, но... тогда моим планам наступит конец. Папа, ты же не хочешь, чтобы девушки погибали от его руки? Я могу остановить это.

– Ты тоже девушка, Агни! Сегодня Бригитта вернулась домой обесчещенной! Ты хочешь так же?

– Я не Бриг, папа!

– Что ты сможешь противопоставить превосходящему тебя по силе мужчине? – он уже открыто сердился.

– У меня есть магические следилки. Если со мной что-то случится, останутся записи.

– Тебе не приходило в голову, что я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось?!

– Да не бойся ты. Оружие для самообороны у меня тоже есть. Знаешь ведь, что я не тепличная помидорка. Разберусь. Обещаю, пап: со мной всё будет хорошо.

Целую неделю я не виделась с Кристаном. Лишь на третий день после происшествия получила от него короткую записку без подписи:

«Демон против нашей женитьбы. Не подпускай ко мне графиню Б. Не расторгай помолвку. Мне нужно несколько дней, чтобы разобраться.»

Я отчего-то почувствовала себя дурой, которую водят за нос. Он трахнул мою сестру и теперь делает вид, что не ви-

новат, и вообще ничего не было!

Со злости я написала короткую, но предельно экспрессивную статью под названием «Помолвленный граф не отказывает себе в женщинах!», где я ославил Кристиана как человека без какой-либо социальной ответственности. Единственное, имени Бриг в статье не прозвучало. Я подумала, что сестрица потеряет шанс выйти замуж, если весь город узнает, что она переспала с моим пока ещё женихом.

На эмоциях я отправила конверт со статьёй на абонентский ящик Тан Гу и принялась нервно ждать, когда народ узнает новость.

В конце концов, о графе ходят всякие слухи, и листовки с сенсацией не сделают погоды в его судьбе. Если он поймёт, что это я, то мне есть, чем оправдаться: мной двигало желание отвадить от него лишних поклонниц и ревность! Да, я тоже имею право злиться и делать глупости. Может, вообще отменить свадьбу?

На самом же деле, хоть я и отвела душу в статье, у меня возникло чувство, что это затянувшийся дурной сон, и я всё никак не могу проснуться.

День за днём лениво тянулись, пока Бриг снова не пропала. А наутро её уже остывшее тело с кинжалом в груди нашли в гостевом коттедже, который она сняла на своё имя. Рядом лежала нотариально заверенная расписка, что в своей смерти молодая графиня виновата сама.

Кристан Офтен Харт

Купеческий слуга объявил:

– Прибыл граф Кристан Офтен Харт!

Кристан знал, что в этом доме его не жалуют, но Матео – единственный старый друг, который не боится высказать графу своё честное мнение. Правда, сам Матео не считает Кристана другом. Скорей, терпит своего бывшего господина во избежание проблем.

– Чем обязаны визиту, граф? – в гостиной рядом с Матео обнаружилась Матильда, его жена, похожая на грузного ламантина, и единственная из всех женщин (помимо Агнии), кто люто не любил Кристана без малейшей примеси симпатии.

Многие девушки Хартона мечтали умереть от руки Кристана, чтобы после воскреснуть и прожить с ним долго и счастливо всю жизнь. И демон внутри не отказывал кандидкам на его сердце испытать удачу. Увы, ни одна из его жертв так и не воскресла.

Сам Кристан искусно делал вид, что ему всё равно, и лишь одному человеку он мог признаться честно:

– Я не знаю, как остановить это. Рука сама тянется к кинжалу...

– Снова кого-то убил? – Матео уже ничему не удивлялся. Кристан поник головой.

– Я опомнился, когда уже вышел из дома. Демон сильнее

меня, я не смог ему противостоять.

– В монастырь тебе надо. Если ты одержим злым духом, там помогут его изгнать.

Граф вспомнил свой разговор с демонической сущностью и мотнул головой:

– Родители ещё в детстве возили меня туда. Монахи бес-
сильны. Проклятье ведьмы никак не снять.

– В таком случае проще умереть, – пожал плечами Матео.
– Может, в следующей жизни тебе повезёт больше.

– За этим я к тебе и пришёл: убей меня.

Матео подскочил на месте:

– Убить тебя? Да ни за что! Чтобы твои родители потом
меня и мою семью со свету сжили? Нет уж, тут ты как-нибудь
сам.

Кристан поник головой.

– Из-за этой одержимости я чертовски одинок. Какой
смысл жить, если кто-то другой управляет моим телом? Аг-
ния тоже мне не верит... Будь проклята та ведьма! – он со
злостью ударил по столу, и тот разломился пополам.

– Эй! – возмутился Матео.

– Прости, – Кристан достал из кармана мешочек. – Здесь
десять золотых, хватит на три таких стола, – и ушёл.

Куда идти, он не знал. Домой не хотелось. Там его ни-
кто не ждал. Несколько лет назад он перебрался в городской
особняк, подальше от родителей, которым каждая его выход-
ка была, как удар плетью.

Кристан – разочарование для всех, кроме полоумных дуручков, которые, не раздумывая, готовы умереть за шанс оказаться той самой. А ведь никто из них его толком даже не знает. Их чувства вызваны его внешней красотой, пропади она пропадом.

Ноги всё же привели его к дому, где на крыльце лежала свежая листовка с жирным заголовком: «Очередное безнаказанное убийство проклятого графа». Автор – Аноним, но Кристан, увы, знал, кто написал сенсацию.

Демон внутри жаждал прикончить Агнию, а сам Кристан... злился, да, но готов ли он её убить?

«С превеликим удовольствием!» – отозвался демон.

«Я, скорей, себя убью!»

«Ну, попробуй-попробуй...» – посмеялся тот.

Ах, если бы хоть кто-то сумел понять и помочь Кристану... Только вот как? Агния, судя по яду в её статьях, настроена уничтожить его. И он впервые с ней солидарен.

Как избавиться от демона внутри и перестать убивать? Никак. Демон сильнее. Гораздо. Больше Кристан не обманется на его счёт.

Он взял кинжал и, пока демон не перехватил контроль над телом, всадил себе в сердце.

Глава 8. Спасительная смерть

Агния Феникс

Папенька вусмерть напился и уснул, выплакавшись, а я... даже слезы проронить не смогла. Отчего-то боль от потери моей Бриг превратилась в нестерпимое чувство вины: это я разозлила графа, я спровоцировала его! Неважно, есть внутри него демон или нет. Бригитту он убил в отместку мне. А я, дура, развесила уши с этой свадьбой.

Мы с Бриг даже помириться не успели. Как же мне хочется войти в её покои, встретить её там живой, невредимой и обнять...

Теперь всё, что я могу сделать, это стереть Кристана Офтен Харт с лица земли. Пусть он вместе со своим демоном исчезнет навсегда! Это будет мой жест милосердия. Если история графа правдива, и все убийства совершил не он, то я избавлю его от будущих злодеяний демона. А если Кристан врал мне, то сегодня он получит по заслугам.

Вот только... Как мне это сделать? Как подобраться к нему? Идти к графу без плана – равно самоубийству по дурачости.

Я могу построить из себя всё понимающую и прощающую идиотку, прийти к графу и, усыпив его бдительность, проделать с ним всё то же самое, что он сотворил с моей сестрой. Ради успеха я даже поверю в то, что смерть Бриг меня не

тронула. Я стану бездушной тварью, чтобы в момент мести моя рука не дрогнула, а кинжал пронзил цель. Я смогу!

К моменту, когда папенька проснётся, его врага уже не будет в живых.

Господина Доркана Вон Грига мне жаль больше всех: он не только потерял дочь, но и не может никак наказать её убийцу. Ведомство даже не завело дела об убийстве, так как у нотариуса была бумага, что Бригитта умерла по своей воле.

Убийцу снова не осудят.

А мне... Мне уже всё равно, как суд в итоге поступит со мной.

Покидая свою комнату, я услышала, что к нам пришёл Тан Гу.

Как невовремя!

«Прости, Гу. Если выживу, я обязательно отвечу взаимностью на твои чувства. Ты – лучший мужчина из всех, что я встречала. После папеньки, конечно же», – мысленно пообещала я.

Мне пришлось спрятаться, спуститься по запасной лестнице и выбежать через чёрный вход.

Если Тан Гу увидит меня в соблазнительном кроваво-красном платье, он может сделать неправильные выводы или, что ещё хуже, правильные. Тогда никто не пустит меня к графу.

Нет, никто не должен знать, куда я направилась.

На транспортном пятакке я наняла экипаж и довольно быстро добралась до особняка Офтен Харт.

В кармане у меня был спрятан кинжал. Первоначально острый, потому что я им ещё ни разу не пользовалась. Эту вещь мне подарил папенька на двадцатилетие. И вот, спустя пять лет оружие пригодилось.

В другом кармане находились записывающие камешки. Прежде чем приступить к отмщению, я хотела разложить их по гостиной, чтобы потом следственной группе было, с чем работать.

Даже если у меня не получится убить графа, и он сам меня прикончит, у следствия будут доказательства его преступления. На этот раз он не отвертится! У меня же нет этой предательской бумаги, что я умираю по своей воле.

В любом случае Бриг и другие жертвы будут отомщены.

Кристан Офтен Харт

Рванный вдох, выдох, ещё вдох. Кристан отчаянно хватал ртом воздух, печально осознавая, что не умер. Кинжал из груди вытащил дворецкий, он же и перенёс господина в его покои. Удивительно, что слуга не поддался панике и не вызвал похоронку, а дождался, пока граф оживёт. Вероятно, демон и тут отметил, приказав никому не сообщать.

«Чёрт! Чёрт! Чёрт! Проклятье! – мысленно ругался Кристан. – Почему я не умер? Я не хочу жить!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.